
НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

2022. Том 1, № 1

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ». Адрес редакции, издателя: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Миссия журнала: развитие межпрофессионального взаимодействия специалистов и исследователей, занимающихся поиском инновационных технологий социальной работы с различными категориями населения, практической апробацией новых методов, содействие обмену идеями и лучшими мировыми практиками для их интеграции в деятельность учреждений и организаций социальной сферы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Королева Ксения Юрьевна, кандидат философских наук, заведующий кафедрой социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Заместители главного редактора

Жернакова Нина Ивановна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород;

Собянин Федор Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Выпускающий редактор

Мозговая Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ответственный секретарь

Свищева Ирина Константиновна, старший преподаватель кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Редактор английских текстов

Данилова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Члены редколлегии

Банникова Надежда Васильевна, кандидат педагогических наук, директор КГБУ «Региональный центр спортивной подготовки по адаптивным видам спорта», Россия, Красноярск (по согласованию);

Горелик Светлана Гиршевна, доктор медицинских наук, профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Каневская Светлана Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор, Медицинский директор корпорации Medical On Group (по согласованию), Россия Москва;

Кондаков Виктор Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Красовская Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск (по согласованию)

Наберушкина Эльмира Камаловна, доктор социологических наук, профессор департамента социологии Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва (по согласованию)

Никулин Игорь Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Никулина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, директор департамента социальной политики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Оставная Алла Николаевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Тирасполь, Молдова) (по согласованию)

Постникова Людмила Ильинична, кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Шапалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы активного долголетия и здоровьесбережения

- 5 Свищева И.К., Короткая И.И.**
Реализация стратегии активного долголетия в практике социальной работы с пожилыми гражданами
- 12 Бессчетнова О.В., Тарасова Л.В.**
Факторы социальной активности пожилых людей (по материалам социологического исследования)

Инклюзивная среда и реабилитационные практики

- 19 Фирсов М.В., Карпунина А.В.**
Анализ карты доступности объектов государственной программы «Доступная среда» (на примере г. Москвы)
- 26 Стрижакова Е.В., Ковальчук О.В.**
Инклюзивные практики в сфере адаптивной физической культуры и спорта: опыт проектной деятельности

Теория и практика социальной работы

- 33 Королева К.Ю., Анисимова Л.С., Ковалёва Е.Ю., Массан Н.М., Нерубенко М.В.**
Социальное самочувствие выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Белгородской области)

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

2022. Volume 1, No. 1

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education "Belgorod National Research University".

Publisher: Belgorod National Research University "BelSU" Publishing House. Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation.

The mission of the journal: is to develop interprofessional interaction of specialists and researchers engaged in the search for innovative technologies of social work with various categories of the population, practical testing of new methods, facilitating the exchange of ideas and world best practices for their integration into the activities of institutions and organizations of the social sphere.

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ksenia Yu. Koroleva, Cand. Sc. (Philosophy), Head of the Department for Social Work, Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Deputies of Chief Editor

Nina I. Zhernakova, D. Sc. (Medicine), Professor, Head of the Department of Family Medicine, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Fedor I. Sobyenin, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Managing Editor

Elena I. Mozgovaya, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social Work, Managing Editor, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Executive Secretary

Irina K. Svishcheva, Senior Lecturer, Department of Social Work, Executive Secretary, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Editor of English texts

Elena S. Danilova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Institute of Cross-Cultural Communication, editor of English texts, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Members of Editorial Board

Nadezhda V. Bannikova, Cand. Sc. (Pedagogy), Director of the Regional Center for Sports Training in Adaptive Sports, Krasnoyarsk, Russia (as agreed);
Svetlana G. Gorelik, D. Sci. (Medicine), Professor of the Department of Public Health Organization and Public Health, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Galina A. Elnikova, D. Sc. (Sociology), Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Svetlana S. Kanevskaya, D.Sc. (Medicine), Professor, Medical Director of the Medical On Group Corporation (as agreed), Russia, Moscow;

Viktor L. Kondakov, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Natalya N. Krasovskaya, Cand.Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Rehabilitation of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk (as agreed);

Elmira K. Naberushkina, D.Sc. (Sociology), Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow (as agreed);

Igor N. Nikulin, Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Tatyana V. Nikulina, Cand.Sc. (Pedagogy), Director of the Social Policy Department, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Alla N. Ostavnaya, Cand. Sc. (Sociology), Researcher at the Institute of Public Administration, Law and Social Sciences and Humanities, Taras Shevchenko Pridnestrovian State University (Tiraspol, Moldova) (as agreed);

Lyudmila I. Postnikova, Cand.Sc. (Medicine), Associate Professor of the Department of Family Medicine, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Inna S. Shapovalova, D. Sc. (Sociology), Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Publication frequency: 4/year.

Commissioning Editor *E.I. Mozgovaya*. Computer imposition O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 4.2. Date of publishing 30.12.2022. The layout was prepared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

CONTENTS

Topical issues of active longevity and health saving

- 5 Svishcheva I.K., Korotkaya I.I.**
Implementation of the active ageing strategy in the practice of social work with the elderly
- 12 Besschetnova O.V., Tarasova L.V.**
Elderly people's social activity factors (based on sociological research)

Inclusive environment and rehabilitation practices

- 19 Firsov M.V., Karpunina A.K.**
Analysis of accessibility map of the state program "Accessible Environment" (a case study of Moscow)
- 26 Strizhakova E.V., Kovalchuk G.V.**
Inclusive practices in the field of adaptive physical culture and sports: the experience of project activities

Theory and practice of social work

- 33 Koroleva K.Y., Anisimova L.S., Kovaleva E.Y., Massan N.M, Nerubenko M.V.**
Social well-being of graduates of organizations for orphans and children left without parental care (a case study of Belgorod region)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ**
TOPICAL ISSUES OF ACTIVE LONGEVITY AND HEALTH SAVING

УДК 316.4

**Реализация стратегии активного долголетия
в практике социальной работы с пожилыми гражданами**

¹ Свищева И.К. , ² Короткая И.И.,

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78
E-mail: svischeva@bsu.edu.ru

² СОШ № 49 с углубленным изучением отдельных предметов,
Россия, 308036, г. Белгород, улица Конева, дом 11,
E-mail: korotckaja.ir@yandex.ru

Аннотация. Раскрыта суть феномена «активное долголетие», рассмотрены различные подходы к определению данного понятия, показана связь активного долголетия и здорового образа жизни в представлениях пожилых людей. Дано описание факторов активного долголетия, рассмотрены особенности реализации стратегии активного долголетия в г. Белгороде. Результаты исследования восприятия пожилыми гражданами факторов активного долголетия показали необходимость вовлечения их в реализацию программ активного долголетия социальными учреждениями г. Белгорода. Представлены направления реализации стратегии активного долголетия в практике социальной работы с пожилыми гражданами в г. Белгороде.

Ключевые слова: активное долголетие, здоровый образ жизни, практики активного долголетия

Для цитирования: Свищева, И.К. Реализация стратегии активного долголетия в практике социальной работы с пожилыми гражданами / И.К. Свищева, И.И. Короткая // Научный результаты в социальной работе. – 2022. – Т. 1. № 1. – С. 5–11.

**Implementation of the active ageing strategy
in the practice of social work with the elderly**

¹ Irina K. Svishcheva , ² Irina I. Korotkaya

¹ Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya st, Belgorod, 308000, Russia
E-mail: svischeva@bsu.edu.ru

² Secondary school No 49 with in-depth study of individual subjects,
11 Koneva st, 308036 Belgorod, Russia
E-mail: korotckaja.ir@yandex.ru

Abstract. The essence of the phenomenon of "active longevity" is revealed, various approaches to the definition of this concept are considered, the connection between active longevity and a healthy lifestyle in the views of older people is shown. The description of the factors of active longevity is given, the features of the implementation of the strategy of active longevity in Belgorod are considered. The results of the study of the perception of active longevity factors by older citizens showed the need to involve them in the implementation of active longevity programs by social institutions of Belgorod. The

directions of the implementation of the strategy of active longevity in the practice of social work with elderly citizens in Belgorod are presented.

Keywords: active longevity; healthy lifestyle; factors of active longevity; active longevity practices

For citation: Svishcheva, I.K. and Korotkaya, I.I. (2022), "Implementation of the active ageing strategy in the practice of social work with the elderly", *Research results in social work*, Vol. 1, No. 1, pp. 5–11 (in Russian).

Введение

Старение населения в настоящее время является глобальной проблемой. Однако постепенно меняется восприятие старости – старшее поколение уже не считается балластом для развивающегося общества, в нем видится дополнительный ресурс общественного развития. Сегодня более взвешенная позиция общества в отношении стареющего населения заключается в учете реально существующих проблем, возможностей повышения качества жизни, продления трудовой занятости, социальной активизации пожилых граждан.

Впервые сформулированное определение понятия «активное долголетие» нашло свое отражение в «Стратегиях активного долголетия в 2002», документе ВОЗ. Активное долголетие – это «процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения». Мадридский международный план действий по проблемам старения, также опубликованный в 2002 году, провозгласил принципы, на которых должна осуществляться реализация Стратегии активного долголетия¹.

Концептуальная суть Стратегии активного долголетия заключается в ее целевой направленности – увеличении продолжительности жизни, причем активной, независимой жизни до старости, создании условий для развития и реализации потенциала пожилого человека, а также формирование готовности стареющего общества обеспечить его устойчивое развитие в непростой демографической ситуации.

В Концепции политики активного долголетия, предложенной российскими учеными [Концепция..., 2002], данное понятие определяется как «состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии».

Понятие «активное долголетие» используется в документах разного уровня в Российской Федерации, например, оно упоминается в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, представлено в рамках национального проекта «Демография». Необходимость реализации стратегии активного долголетия подчеркивается в содержательной части федерального проекта «Старшее поколение»². Однако упоминание этого понятия в столь важных документах не говорит о том, что там есть четкое его определение, указывается лишь на то, что фундамент активного долголетия закладывается на протяжении всей жизни. Приоритетные задачи Стратегии активного долголетия тоже носят несогласованный характер относительно субъектов реализации и конкретных форм реализации, что препятствует проведению более продуктивной политики в данном направлении.

Среди современных исследователей активного долголетия необходимо отметить Колосницину М.Г., Хоркину Н.А. [2016], Космину Е.А., Космина А.Д. [2016], Кустову Н.А., Дмитриеву И.С., Копылова С.И. [2021]. Они едины в представлении активного дол-

---

¹ Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging (2002). Second World Assembly on Aging, April 8–12. Madrid, Spain.

² Концепция демографической политики Российской Федерации в период до 2025 года (2020). URL: https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4d_db4c33/ (дата обращения 06.11.2022).

голетия как многогранного феномена, включающего в себя множество параметров. Среди этих параметров выделяются такие, как продуктивная активность во всех сферах жизнедеятельности в преклонном возрасте, творческая самореализация, здоровый образ жизни, непрерывное самосовершенствование и интеллектуальное в том числе, духовное развитие и другие.

Среди многообразия факторов активного долголетия исследователи выделяют генетические, географические, природно-климатические, институциональные, социально-экономические, а также образ жизни и поведенческие стереотипы (в том числе культуру питания, физическую, социальную и медицинскую активность, стрессоустойчивость, трудовую занятость и самозанятость) [Барсуков и др., 2016].

Исследователи в области социальной геронтологии изучают феномен активного долголетия, акцентируя внимание на поведенческих факторах, особенно на физической и социальной активности, сбалансированном питании, отсутствии вредных привычек и иждивенческой установки, наличии целеустремленности и стрессоустойчивости [Реутов, 2015; Соколова, 2016].

Представители отечественной науки анализируют политику активного долголетия и выделяют особенность ее реализации в России, где основная роль отводится государству [Григорьева, Богданова, 2020; Черешнев, Чистова, 2017]. Такой подход объясняет ориентацию государства на оказание адресной помощи и активизацию жизненной позиции пожилых людей. Как отмечают отечественные исследователи, проблема создания условий для продолжительной трудовой занятости пожилых людей пока интерес в научном сообществе не вызывает [Григорьева, Богданова, 2020; Евсеева, Язова, 2020; Кустова, 2021]. Социологические исследования посвящены изучению проблемы бедности, социальной активизации лиц старшего возраста [Смолькин, 2014; Темаев, 2019]. Отечественные исследователи активного долголетия также уделяют внимание проблемам качества и доступности социокультурных услуг, анализу связи качества социальных услуг и качества жизни пожилых людей [Шабалин, 2009, 2018].

Специфика политики активного долголетия в России заключается в том, что продолжительное время она была ориентирована на медицинское обеспечение и решение проблем естественного старения населения. Это выражалось в создании государственных гериатрических служб: гериатрических госпиталей, гериатрических отделений в больницах, реабилитационных учреждений для пожилых граждан [Шабалин, 2009]. Отечественная система гериатрической помощи представлена в различных формах: стационарной, полустационарной и помощи на дому для лиц старшего поколения.

Отметим, что физическое здоровье пожилых людей является приоритетом при оказании помощи и в большинстве случаев – в ущерб таким ее видам, как психосоциальная и социально-педагогическая [Егоров, 2007]. Ряд российских исследователей указывают, что часто понятие «активное долголетие» подменяется понятием «здоровое старение», что сужает его суть, сводя практики активного долголетия к мерам медицинско-оздоровительного характера [Келасьев, Перова, 2017].

Резюмируя вышесказанное, подчеркиваем, что увеличение доли пожилых граждан в демографической и социальной структуре современного общества указывает на актуальность разработки и реализации в практике социальной работы новой концепции активного долголетия с учетом необходимости повышения качества, доступности и разнообразия социальных услуг, формирования ЗОЖ и стимулирования активностей во всех сферах жизнедеятельности.

Цель исследования состоит в изучении представлений пожилых граждан г. Белгорода о факторах активного долголетия и здорового образа жизни, а также их возможностей и потребностей в активизации жизнедеятельности. Гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что на восприятие феномена активного долголетия и его составляющей – здорового образа жизни влияет ряд социокультурных, социально-

экономических и социально-демографических факторов, а следовательно, работа с пожилыми гражданами по программам активного долголетия будет способствовать позитивному изменению таких показателей активного долголетия, как образ жизни и отказ от вредных привычек, физическая и социальная активность, самооценка здоровья и психоэмоциональное самочувствие.

Объекты и методы исследования

Основой теоретико-методологической базы исследования является структурно-функциональный подход. Данный научный подход определил стратегию исследования: проведение массового опроса (посредством анкетирования и формализованного интервьюирования) пожилых граждан в возрасте от 65 до 85 лет. Выборка многоступенчатая стратифицированная квотная (N = 150). Опрос проводился в г. Белгороде.

Научные результаты и дискуссия

Вопросы анкеты и интервью условно можно разделить на три блока (по 10 вопросов в блоке). Первый блок вопросов ориентирован на исследование представлений пожилых граждан о здоровом образе жизни и активном долголетии, второй блок – на выявление вредных привычек у респондентов, третий блок вопросов был связан с выяснением факторов и социокультурных практик, влияющих на ЗОЖ и активное долголетие.

Результаты анализа ответов на вопросы «Как Вы понимаете «активное долголетие»? и «Каковы Ваши представления о здоровом образе жизни?» помогли определить общие представления сути понятий «здорового образа жизни» и «активного долголетия» у участников опроса. Самыми распространенными составляющими этих феноменов являются: отказ от курения и злоупотребления алкоголем – в ответах у 75 и 70 % респондентов; систематической физической активности с учетом возрастных возможностей и состояния здоровья отдали свой голос 66 % респондентов. Четвертым в ранжировании оказался вариант ответа, связанный с организацией рационального питания, ему отдали предпочтение 56 % респондентов.

Анализ ответов на вопрос «Были или есть ли у Вас вредные привычки?», а в случае утвердительного ответа – «Хотите ли Вы от них избавиться?» выявил три группы вредных привычек: курение – 36 %, низкая физическая активность (гиподинамия) – 65 %, неправильное питание – 68 %. «Нет плохих привычек» – ответили 15 % респондентов.

Стоит отметить, что различные возрастные и социально статусные подгруппы пожилых граждан не одинаково отвечают на вопросы, касающиеся практик здорового образа жизни и активного долголетия. Это позволило провести корреляцию по гендеру, образованию, возрасту, способности контролировать свои психоэмоциональные проявления. Также были включены базовые индикаторы ЗОЖ.

Выявились различия среди ответов мужчин и женщин на вопрос «Придерживаетесь ли Вы здорового рациона и режима питания?» – лишь 23 % мужчин ответили «да», при том, что женщины дали положительный ответ в 43 % случаев. «Стараюсь, но не всегда получается» – ответы распределились на 35 и 40 % соответственно, ответ «нет» выбрали 40 % мужчин и 15 % женщин, «не знаю, что такое рациональное питание» ответили по 2 % респондентов обоих полов. Ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что для сохранения активности в старшем возрасте необходимо придерживаться специального рациона питания?» также показали различное отношение к питанию у мужчин (лишь 22% ответили «да, необходимо») и женщин (54% респондентов). Ответы указали на важность проблемы организации рационального питания в пожилом возрасте, а, следовательно, и просветительской работы в этом направлении с данной категорией граждан.

По параметру «способность контролировать свое психоэмоциональное состояние» ответы тоже отличаются. Мужчины (56 %) считают, что умеют контролировать свое психоэмоциональное состояние, а 67 % женщин указали, что «не всегда удается».

Злоупотребление алкоголем и курение в качестве вредных привычек в ответах женщин указывались реже, чем в ответах мужчин.

Корреляция вопросов и ответов по уровню образования показала, что люди с высшим образованием полнее охарактеризовали понятия «здоровый образ жизни» и «активное долголетие», а вот желание отказаться от вредных привычек охотнее проявили респонденты с более низким уровнем образования (например, готовность к полному отказу от курения продемонстрировали 69 % и от злоупотребления алкоголем – 80 % опрошенных без высшего образования).

Корреляция вопросов и ответов по возрасту опрошенных отличий не обнаружила, кроме проблемы физической активности: с увеличением возраста респонденты чаще указывают на желание повысить уровень физической активности; при этом они отмечают сложность или невозможность реализовать данное желание из-за плохого состояния здоровья (78 % респондентов возрастной группы от 80 до 85 лет «хотели бы повысить физическую активность, но здоровье не позволяет»). Однако во время интервью при объяснении возможностей адаптивной физкультуры они согласились, что «можно попробовать» – 39 % респондентов).

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о влиянии социокультурных, социально-экономических и социально-демографических факторов на восприятие феномена активного долголетия и его составляющей – здорового образа жизни нашла свое подтверждение. Указанные факторы стали ключевыми в социальном выборе пожилых граждан отношения к реализуемым социальными учреждениями г. Белгорода практикам активного долголетия. Такие факторы, как оснащенность социального пространства объектами адаптивной физкультуры, доступность культурно-досуговой городской инфраструктуры для граждан пожилого возраста, организация просветительской работы по формированию здорового образа жизни в старости, создание условий для социальной активизации и самореализации старшего поколения играют немаловажную роль в реализации стратегии активного долголетия в России и Белгородской области в частности.

Результаты анализа социологического исследования позволили определить основные направления деятельности по реализации стратегии активного долголетия и формированию здорового образа жизни социальных учреждениях г. Белгорода:

- организация рационального режима трудовой занятости и активного отдыха, основанного на индивидуальных био-психо-физиологических особенностях;
- создание условий для реализации оптимальной и систематической физической активности;
- обучение основам эффективного научно обоснованного закаливания;
- организация мероприятий по психогигиеническому и психопрофилактическому воздействию посредством арт-терапии, методов адаптивной физкультуры, тренингов и др.;
- учет влияния на здоровье и долголетие составляющих экологического состояния окружающей среды;
- организация информационной компании о вреде и пользы самолечения;
- организация профилактики вредных привычек и их последствий на состояние здоровья и долголетие.

Сегодня все более отдается предпочтение в использовании и реализации территориального подхода к развитию социокультурной среды, сферы активного, социально значимого досуга и включение органов местного самоуправления в решение проблем пожилых граждан в данном контексте. Комплексные центры социального обслуживания населения, опираясь на Положение, предоставляют социокультурные услуги пенсионерам и инвалидам, организуют их отдых, привлекают к посильной трудовой деятельности, поддерживают их активный образ жизни. Хорошо зарекомендовала себя их деятельность по организации клубной работы, мастерских, групп здоровья, мероприятий по профилактике старческих деменций. Стратегия активного долголетия реализуется через комплекс мер, направ-

ленных на улучшение качества жизни и качества социальных услуг и стимулирования мотивации к поддержанию активности у лиц пожилого и старческого возраста. Приоритетами стратегии активного долголетия в России являются здоровье граждан старшего поколения, обеспечение условий для достойной жизни в старости, активность и участие в жизни общества.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить важность изучения социокультурных факторов для совершенствования способов внедрения практики активного долголетия для людей пожилого возраста через создание адаптивной, терапевтической, оздоровительной социокультурной среды. Полученные результаты исследования позволяют актуализировать такие проблемы, как пропаганда здорового образа жизни среди лиц преклонного возраста, совершенствование и доступность оздоровительных практик для возрастных групп граждан. Реализация государственных мер в сфере здравоохранения, культуры, социального туризма, геронтообразования, оказания социальных и других услуг, а также привлечение некоммерческих организаций, представителей бизнеса на основе социального партнерства в данную деятельность является фундаментом для эффективной реализации стратегии активного долголетия.

В социальной работе одной из важнейших превентивных задач является реализация стратегии, направленной на формирование здорового образа жизни всех уязвимых категорий граждан, особенно старшего поколения, и практик активного долголетия. Помощь пожилым людям в реализации здорового образа жизни заключается в создании условий для рационально организованного, физиологически оптимального труда, соблюдения нравственно-гигиенических норм, общих требований к рациональному питанию, личной гигиены и психогигиены; для активного двигательного режима и систематических занятий физической культурой и адаптивной физкультурой, отказа от вредных привычек.

Все это говорит о необходимости интеграции усилий различных субъектов, включая самих пожилых граждан, в создание адаптивной и эргономической среды обитания, способствующей реализации пожилым человеком различных общественных и бытовых функций. Здоровый образ жизни и активное долголетие – взаимосвязанные явления, формируемые всеми институтами общества, связанные с воплощением пожилым человеком своих личностных, социальных, психологических и физиологических способностей и функциональных возможностей.

Список литературы

Барсуков, В.Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории / Барсуков В.Н. // Экономические и социальные перемены, факты, тенденции прогноз. – 2016. – № 1(43). – С. 195–213. – DOI: 10.15838/esc/2016.1.43.13

Бюттнер, Д. Правила долголетия. Результаты крупнейшего исследования долгожителей / Д. Бюттнер. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 272 с.

Воробьев, Р.В. Аналитический обзор проблемы здорового старения в странах Европейского региона ВОЗ и Российской Федерации / Р.В. Воробьев, А.В. Короткова // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. – Т. 51. № 5. – DOI: 10.21045/2071-5021-2016-51-5-3 <http://vestnik.mednet.ru/content/view/774/30/lang,ru/>

Григорьева, И. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 / И. Григорьева, Е. Богданова // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. – 2020. – № 2. – С. 187–211. – DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211

Евсеева, Я.В. Успешное старение сквозь призму социальной геронтологии и социологии старения: предисловие / Я.В. Евсеева, М.А. Ядова // Успешное старение: Социологические и социogerонтологические концепции: сборник научных трудов. Сер. "Теория и история социологии" / отв. редакторы Я.В. Евсеева, М.А. Ядова. – Москва, 2020. – С. 9–14. – DOI: 10.31249/ustar/2020.00.01

Егоров, В.В. Гериатрическая служба России. Основные тенденции развития / В.В. Егоров // Клиническая геронтология. – 2007. – Т. 13. № 3. – С. 67–72.

Колосницына, М.Г. Государственная политика активного долголетия: о чем свидетельствует мировой опыт / М.Г. Колосницына, Н.А. Хоркина // Демографическое обозрение. – 2016. – № 4. – С. 27–46.

Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Л.Н. Овчарова [и др.]; под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 40 с.

Космина, Е.А. О релевантной проблеме активного старения / Е.А. Космина, А.Д. Космин // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. № 5. – С. 529–542. – DOI: 10.18334/ce.10.5.35185

Кустова, Н.А. Направления предотвращения исключения людей преклонного возраста из жизни социума / Н.А. Кустова, И.С. Дмитриева, С.И. Копылов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4–1. – С. 116–120. – DOI: 10.23672/t4575-9259-0553-b

Первова, И.Л. Пожилые и государство: специфика взаимоотношений в современной России на примере пожилых жителей Санкт-Петербурга / И.Л. Первова, В.Н. Келасьев // Успехи геронтологии. – 2017. – Т. 30. № 6. – С. 794–801.

Реутов, Н.В. Государственная политика как фактор активного долголетия / Н.В. Реутов // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2015. – № 4. – С. 251–254;

Савченков, М.Ф. Здоровый образ жизни как фактор активного долголетия / М.Ф. Савченков, Л.М. Соседова // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2011. – Т. 103. – № 4. – С. 138–143

Смолькин, А.А. Трудовой потенциал пожилых людей // Социологические исследования. – 2014. – № 5. – С. 97–103.

Соколова, А.В. Концепция активного долголетия в социальной практике / А.В. Соколова // Вестник КРАГСИУ. Серия: Теория и практика управления. – 2016. – № 16(21). – С. 30–35.

Темаев, Т.В. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного / Т.В. Темаев, О.А. Мельникова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 13. № 2. – С. 138–151.

Факторы активного долголетия: итоги обследования вологодских долгожителей / О.Н. Калачикова, В.Н. Барсуков, А.В. Короленко, Е.Б. Шулепов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 76–94. – DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.4

Черешнев, В.А. Выявление региональных особенностей старения населения России / В.А. Черешнев, Е.В. Чистова // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. № 12(471). – С. 2206–2223. – DOI: 10.24891/ea.16.12.2206

Шабалин, В.Н. Влияние социальной среды на формирование психического здоровья пожилого человека / В.Н. Шабалин, С.Н. Шатохина // Ульяновский медико-биологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 124–132. – DOI: 10.23648/UMBJ.2018.31.17223

Шабалин, В.Н. Медико-социальные проблемы физиологического старения населения России / В.Н. Шабалин // Альманах клинической медицины. – 2009. – № 21. – С. 11–17.

Шабунова, А.А. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления / А.А. Шабунова, В.Н. Барсуков // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 76–87.

References

Barsukov, V.N. (2016), Labor Activity of the Population of Retirement Age as a Factor in Socio-Economic Development of the Territory, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, No. 1(43), pp. 195–213, DOI: 10.15838/esc/2016.1.43.13

Buettner, D. (2012), The rules of longevity. The results of the largest study of centenarians Mann, Ivanov and Ferber, M., 272 p.

Vorobyev, R.V. and Korotkova, A.V. (2016), Analytical review of healthy ageing in the who european region countries and russian federation, *Social aspects of public health*, Vol. 51, No. 5, pp. 1–20, DOI: 10.21045/2071-5021-2016-51-5-3

Grigorieva, I. (2020), The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID-19 epidemic, *Laboratory: Journal of Social Research*, No. 2. – pp. 187–211, DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211

Evsheeva, Ya.V. and Yadova, M.A. (2020), Successful ageing through the prism of social gerontology and the sociology of ageing: introduction, *Successful aging: Concepts in sociology and social gerontology: collection of scientific papers*, M., pp. 9–14, DOI: 10.31249/ustar/2020.00.01

Egorov, V.V. (2007), Geriatric Service of Russia. The main trends of development, *Clinical gerontology*, Vol. 13, No. 3, pp. 67–72.

Kolosnitsyna, M.G. and Khorkina, N.A. (2016), Public policies of active ageing: evidence from the world experience, *Demographic review*, No. 4, pp. 27–46.

Ovcharova, L.N., Morozova, M.A., Sidorenko, A.V., Sinyavskaya, O.V. and Chervyakova A. A. (2020), The concept of the policy of active longevity: a scientific and methodological document for the XXI Apr. international Scientific conference on problems of economic and social development, Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow.

Kosmina, E.A. and Kosmin, A.D. (2016), On the relevant problem of active aging, *Creative Economy*, Vol. 10, No. 5, pp. 529–542, DOI: 10.18334/ce.10.5.35185

Kustova, N.A. Dmitrieva, I.S. and Kopylov, S.I. (2021), Directions for preventing the exclusion of elderly people from the life of society, *Humanities, socio-economic and social sciences*, No. 4-1, pp. 116–120, DOI: 10.23672/r4575-9259-0553- b

Pervova, I.L. and Kelasyev, V.N. (2017), The elderly and the state: the specifics of relationships in modern Russia on the example of elderly residents of St. Petersburg, *Successes of Gerontology*, Vol. 30., No. 6, pp. 794–801.

Reutov, N.V. (2015), Public policy as a factor of active longevity. *State and municipal administration. Scientific notes*, No. 4, pp. 251–254.

Savchenkov, M.F. and Neighborova, L.M. (2011), Healthy lifestyle as a factor of active longevity, *Siberian Medical Journal (Irkutsk)*, Vol. 103, No. 4, pp. 138–143

Smolkin, A.A. (2014). Labor potential of elderly people, *Sociological research*, No. 5. pp. 97–103.

Sokolova, A. (2016), The concept of active longevity in social practice. Concept of active longevity in social practice, *Bulletin of KRAGSiU "Theory and practice of management"*, No. 16(21), pp. 30–35.

Temaev, T.V. and Melnikova, O.A. (2010), The role of the family in the social adaptation of an elderly convict, *Journal of Sociology and Social Anthropology*, Vol. 13, No. 2, pp. 138–151.

Kalachikova, O.N., Barsukov, V.N., Korolenko, A.V. and Shulepov, E.B. (2016), Determinants of active longevity: results of a survey of Vologda long-livers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, No. 5, pp. 76–94. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.4

Chereshnev, V.A. and Chistova, E.V. (2017), Identification of regional features of the aging population of Russia, *Economic analysis: theory and practice*, Vol. 16. No. 12(471), pp. 2206–2223, DOI: 10.24891/ea.16.12.2206

Shabalin, V.N. and Shatokhina, S.N. (2018), The influence of the social environment on the formation of mental health of an elderly person, *Ulyanovsk Medical and Biological Journal*, No. 3, pp. 124–132, DOI: 10.23648/UMBJ.2018.31.17223

Shabalin, V.N. (2009), Medico-social problems of physiological aging of the population of Russia, *Almanac of clinical medicine*. No. 21, pp. 11–17.

Shabunova, A.A. and Barsukov, V.N. (2015), Trends in demographic aging of the population of the Russian Federation and ways to overcome them, *Problems of territory development*, No. 1 (75), Pp. 76–87.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Свищева Ирина Константиновна, старший преподаватель кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. ORCID: [0000-0003-3240-3085](https://orcid.org/0000-0003-3240-3085)

Короткая Ирина Ивановна, учитель СОШ № 49 с углубленным изучением отдельных предметов, г. Белгород, Россия

Information about the author

Irina K. Svishcheva, senior lecturer of Social work department, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Irina I. Korotkaya, teacher, MBOU "Secondary school No. 49 with in-depth study of individual subjects", Belgorod, Russia

Поступила в редакцию 14 ноября 2022 г.

Поступила после рецензирования 25 ноября 2022 г.

Принята к публикации 26 ноября 2022 г.

Received 14 November 2022.

Revised 25 November 2022.

Accepted 26 November 2022.

УДК 316

Факторы социальной активности пожилых людей (по материалам социологического исследования)

¹ Бессчетнова О.В. , ² Тарасова Л.В.

¹ Московский государственный университет пищевых производств,
Россия, 125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, 11

E-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru

² Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина
308024, Россия, Белгород, ул. Горького, 71

E-mail: mila_vt@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены ключевые факторы, способствующие и препятствующие повышению социальной активности пожилых людей, проживающих на территории г. Белгорода. Среди факторов социальной активности граждан пожилого возраста определены: семейное положение, состояние здоровья, условия проживания, образование и профессиональный опыт, внутренняя мотивация, возможность участия в культурно-досуговой, трудовой, общественной, волонтерской деятельности. Выявлены факторы, препятствующие формированию социальной активности пожилых граждан: негативная социально-политическая обстановка в стране, одиночество, предвзятое отношение к гражданам пожилого возраста. Установлена взаимосвязь между социальной активностью и социальным самочувствием пожилого человека. Определено главное условие повышения социальной активности пожилых людей: вовлечение в общественно полезную и социально значимую деятельность.

Ключевые слова: пожилые люди, образ жизни, социальная активность, факторы социальной активности, социально значимая деятельность

Для цитирования: Бессчетнова, О.В. Факторы социальной активности пожилых людей (по материалам социологического исследования) / О.В. Бессчетнова, Л.В. Тарасова // Научный результаты в социальной работе. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 12–18.

Elderly people's social activity factors (based on sociological research)

¹ Oksana V. Besschetnova , ² Lyudmila V. Tarasova

¹ Moscow State University of Food Production,
11 Volokolamskoe shosse, Moscow 125080, Russia

E-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru

² Putilin Belgorod law Institute of the Ministry,
71 Gorky St, Belgorod 308024, Russia

E-mail: mila_vt@mail.ru

Abstract. The article reveals the factors of social activity displayed by elderly people living in the city of Belgorod. The most important factors of social activity of elderly citizens are marital status, health status, living conditions, education and professional experience, internal motivation, the opportunity to participate in cultural and leisure activities, labor, social, and volunteer activities. Factors hindering the formation of social activity of older citizens are identified as following: the negative socio-political situation in the country, loneliness, biased attitude towards elderly citizens. The relationship between social activity and social well-being of an elderly person has been established. Involving elderly people in socially significant activities that are beneficial for the community is the main condition for making them more socially active.

Keywords: elderly people, lifestyle, social activity, factors of social activity, socially significant activity

For citation: Besschetnova, O.V. and Tarasova, L.V. (2022), "Elderly people's social activity factors (based on sociological research)", *Research results in social work*, Vol. 1, No. 1, pp. 12–18 (in Russian).

Введение

Демографическое старение населения как глобальное явление характерно для всего мира. Данная тенденция не является для России исключением. Увеличение доли граждан пожилого возраста в структуре населения оказывает значительное влияние на социально-экономическую, политическую, культурную сферы общества. Новые демографические тренды актуализируют вопросы формирования положительного образа старости, сохранения и продления индивидуального здоровья и долголетия, преодоления стереотипизации старения и эксклюзии граждан пожилого возраста.

Осознание изменения роли пожилых людей в жизни современного общества даёт возможность акцентировать внимание на поиске путей повышения социальной активности граждан пожилого возраста, исследовании объективных и субъективных факторов, влияющих на активное социальное поведение пожилых людей, повышение их социального самочувствия и качество жизни.

В сложившихся условиях одним из приоритетных направлений государственной политики является помощь пожилым людям в достижении социального, экономического, психологического, физического благополучия, продлении достойной жизни пожилых граждан и содействие в активном участии в жизни общества, что подтверждается реализацией федерального проекта «Старшее поколение» нацпроекта «Демография»¹ [Разработка..., 20019] и принятием Концепции политики активного долголетия [Концепция..., 2020].

Важное значение для выявления факторов социальной активности граждан пожилого возраста имеют идеи Б.Г. Ананьева, обосновавшего необходимость комплексного рассмотрения процессов старения [Бельцова, 2012]; М.Э. Елютиной, всесторонне исследовавшей социокультурные проблемы старости и особенности социального статуса пожилого человека в современном обществе [Ананьев, 1965]; Л.С. Конфедератовой, осуществившей анализ ресурсных возможностей и показателей социальной активности граждан пожилого возраста [Елютина, Трофимова, 2015].

Предметом современного научного исследования становится влияние биологических, медицинских, экономических, природных, социокультурных факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование социальной активности граждан пожилого возраста.

Особо важным является то обстоятельство, что преодоление негативного отношения к старости даёт возможность пожилому человеку активно и плодотворно заниматься умственной, физической, творческой деятельностью, быть включенным в общественную и социальную жизнь, подтверждая положение о взаимовлиянии социальной активности пожилых людей и их возможностей [Конфедератова, 2020].

Для выявления факторов социальной активности граждан пожилого возраста в сентябре – октябре 2022 года было проведено социологическое исследование.

---

¹ Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения: паспорт федерального проекта «Старшее поколение»: Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3?ysclid=lar8a5933y375>.

Объекты и методы

Методом исследования стало полуструктурированное интервью лиц в возрасте старше 60 лет, постоянно проживающих на территории г. Белгорода (n = 150). В состав респондентов вошли 78 мужчин и 72 женщины. В исследовании применена многоступенчатая выборка. В качестве экспертов выступили представители Белгородского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» (целевая выборка). Для обработки результатов исследования использовался программный пакет для статистического анализа Statistica v.12.0 (StatSoft Inc.).

Научные результаты и дискуссия

Участники социологического исследования полагают, что высокий уровень социальной активности напрямую связан с физическим самочувствием и душевным состоянием пожилого человека. Действительно, выход на пенсию значительно снижает активность и ухудшает психологическое самочувствие. Одни граждане пожилого возраста при выходе на пенсию, понимая и принимая её неизбежность, проявляют спокойные эмоции, поскольку они заранее планировали свою жизнь после прекращения трудовой деятельности, расценивая данный период как время уделить внимание себе, своим потребностям и самочувствию, заняться любимым делом, быть полезным семье и окружающим. Другие пожилые люди, напротив, испытывают стресс при возникновении нового для них статуса, тяжело воспринимая прекращение работы, расценивая произошедшее как социальное исключение из жизни.

По мнению респондентов, социальная активность демонстрирует целеустремлённость пожилого человека и проявляется, в первую очередь, в позитивном восприятии действительности, готовности к самореализации и активном, деятельном участии в жизни общества.

Однако социальная активность пожилого гражданина зависит не только от состояния здоровья и самочувствия, но и от характера, темперамента (42 %), внутренних побуждений (38 %), уровня образования (34 %), жизненной позиции (30 %), семейного положения (26 %), материальной обеспеченности (22 %), условий проживания (18 %).

Респонденты к наиболее значимым факторам, определяющим активность пожилого человека, относят, прежде всего, внутренние убеждения, установки и потребности, что, актуализирует, на наш взгляд, проблему противодействия негативным стереотипам по отношению к старости как к бесполезному и бесперспективному жизненному периоду.

Несомненно, граждане пожилого возраста обладают уникальным жизненным и социокультурным опытом, что даёт им возможность делиться своими знаниями с молодым поколением, поддерживать её на пути построения собственной жизненной траектории. В условиях современной действительности требуется оказывать всестороннюю поддержку пожилым людям – моральную, психологическую, организационную – с целью их вовлечения в активную, общественно значимую социальную деятельность. Об этом заявили большинство (98 %) экспертов, участвующих в исследовании.

Установлено, что социальная активность пожилого человека может проявляться в различных сферах жизнедеятельности. Согласно результатам исследования, 46 % респондентов занимаются общественной работой и испытывают от вовлечения в общественно полезную деятельность «чувство удовлетворения» (56 %), «счастье быть полезным» (44 %), «радость от общения» (36 %), «ощущение занятости» (22 %).

По нашему мнению, вовлечение пожилого гражданина в сферу общественно-полезной деятельности будет способствовать преодолению «ситуации неопределённости», в которой могли оказаться пожилые люди после прекращения трудовой деятельности и выхода на пенсию, когда круг общения существенно снизился и сфера занятий значительно ограничилась.

Одним из главных направлений социальной активности является трудовая деятельность. Продолжение трудовой деятельности граждан пожилого возраста зависит от мно-

гих факторов: состояния здоровья, психической организации личности, состава семьи, непредвзятого отношения окружающих к работающему пенсионеру, уровня материального обеспечения пожилого человека (размера пенсии). Помимо дополнительного получения заработка, трудовая занятость способствует упорядочиванию жизни пожилого человека, повышению его самооценки, расширению круга общения, укреплению чувства собственной значимости.

Среди участников опроса работающих пенсионеров – 38 %, среди них большинство – мужчины (74 %), что вполне объяснимо, так как, по мнению участников исследования, именно мужчина является главным добытчиком в семье, и выход на пенсию существенно ухудшает материальное положение семьи.

Основными причинами продолжения трудовой деятельности названы «необходимость дополнительного заработка» (52 %), «привычка быть постоянно занятым» (44 %), «любовь к профессии» (34 %), «нежелание признавать себя старым» (26 %), «необходимость помогать детям и внукам» (20 %).

Эксперты считают оправданным продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию, так как пожилые граждане обладают «огромным опытом работы» (76 %), «образованием и квалификацией» (70 %). Это даёт возможность наиболее рационально использовать профессиональный опыт пожилых на рынке труда с целью социально-экономического развития региона.

Однако следует отметить, что трудовая деятельность пожилых имеет существенные ограничения, связанные с состоянием здоровья и осторожностью работодателей при приёме на работу пожилого человека, особенно в сфере промышленности, транспорта, торговли, что осложняет проблему повышения социальной активности граждан пожилого возраста.

По мнению 64 % опрошенных, пожилые люди более всего могут проявить свои способности и реализовать социокультурный потенциал в сфере досуга, в процессе занятия любимым делом. Возможность удовлетворить широкий круг своих потребностей предоставляется пожилому человеку путём участия в клубах по интересам (рукоделие, театр, рисование, пение, танцы) – 54 %; «участия в лекциях, беседах, встречах с интересными людьми» – 50 %; «занятий физической культурой, посильными физическими упражнениями в соответствии с возможностями здоровья» – 46 %; «участия в образовательных программах для граждан пожилого возраста» – 38 %.

К сожалению, не все опрошенные систематически занимаются физическими упражнениями: утреннюю зарядку делают 28 % респондентов, занимаются пешей (скандинавской) ходьбой 34 % пожилых людей. Тем не менее, работа на дачном/приусадебной участке является традиционной формой физической нагрузки для 62 % опрошенных.

Участниками общественных организаций являются 24 % респондентов. Отвечая на вопрос, почему же пожилые люди решили стать членами общественных объединений, респонденты выбрали следующие варианты ответов: «ощущение востребованности» (66 %); «желание защищать интересы других людей» (62 %); «стремление сделать добро» (58 %); «потребность в общении» (52 %); «помощь нуждающимся людям, взаимоподдержка» (46 %); «желание сохранить жизненный тонус» (40 %).

Отвечая на вопрос «Имеется ли у вас потребность участвовать в политической жизни города или региона для реализации идей гражданского сообщества?», 52 % респондентов ответили утвердительно, что свидетельствует, на наш взгляд, о социально-политической активности пожилых граждан, тем более что 12 % опрошенных являются членами ветеранских организаций.

Осознание того, что жизнь в пожилом возрасте может быть полезной и интересной, приводит многих пенсионеров в волонтерскую деятельность.

Так, 32 % опрошенных являются участниками Общественной организации «Серебряные волонтеры Белгородчины». Среди значимых событий, связанных с волонтерской деятельностью, респонденты-волонтеры называют «участие в форуме, посвященном во-

лонтёрской деятельности пожилых (в рамках реализации проекта «Старшее поколение» (78 %); «участие в акции «Бабушкина забота», где объединились желающие помочь жителям Донбасса и российским военнослужащим (72 %); «обучение в Школе геронтоволонтеров» (62 %); «обучение на курсах скорой медицинской помощи» (60 %); «совместные творческие занятия с детьми, в том числе с детьми-инвалидами» (56 %); «участие в спортивных праздниках» (48 %); «организация выставок «Осенний урожай» (40 %).

На наш взгляд, показательно, что 38 % участников исследования, не занимающихся в настоящее время волонтерской деятельностью, высказали желание стать добровольцем в ближайшее время, чтобы приносить пользу обществу и помогать людям в столь сложное время.

По данным нашего исследования, ещё одной сферой, где может проявляться активность пожилого человека – это семья.

Следует отметить, что активность пожилого человека в семейно-бытовой деятельности должна приносить пожилому человеку только позитивные эмоции, быть желаемой, а не носить вынужденный характер. Позитивная деятельность во благо семьи, близких людей, создание благоприятного семейного микроклимата, удовлетворение потребности «быть нужным своим родным» приводит к постепенному расширению интересов, и, следовательно, к вовлечению в дальнейшем в активную общественную деятельность, поскольку это ведёт к «устранению ощущения одиночества и ненужности» (42 %). В первую очередь, приложение своих сил в семье находят женщины, поскольку они традиционно ведут домашнее хозяйство и в целом организуют семейный быт.

В целом, семейное положение (наличие супругов, детей, внуков) является ещё одним важным фактором, оказывающим непосредственное влияние на объём свободного времени, и, как следствие, возможность и желание пожилого человека участвовать в социально активной, общественно значимой деятельности. Иными словами, само по себе наличие семьи уже определяет социальную активность пожилого человека, существенно расширяя круг забот и обязанностей.

Если же пожилой человек одиноко проживает и не имеет семьи, то он будет нуждаться в помощи и поддержке специалистов организаций социального обслуживания.

Результаты опроса показали, что поведенческие привычки пожилых людей также оказывают влияние на повышение социальной активности. Так, по мнению респондентов, «физическая активность» (44 %), «правильное сбалансированное питание» (38 %), «приверженность принципам здорового образа жизни, отсутствие вредных привычек» (32 %), «медицинская активность» (30 %), «отсутствие стресса» (28 %) способствуют улучшению самочувствия пожилого человека, что непосредственным образом влияет на его желание участвовать в активной социально значимой деятельности.

Исследование показало, что сферы социальной активности граждан пожилого возраста достаточно многообразны и включают в себя общественную и социокультурную деятельность, что требует, по утверждению экспертов, обеспечения государством возможности пожилым людям заниматься вариативной активной деятельностью, в зависимости от внутренних устремлений, интересов, возможностей.

В то же время, согласно данным экспертного опроса, существуют факторы, которые снижают социальную активность пожилого человека. Среди них экспертами названы «одиночество пожилого человека» (70 %), «негативная социально-политическая обстановка» (62 %), «недостаточный комфорт городской среды» (54 %), что может разъединять пожилых людей, тем более, если они страдают хроническими заболеваниями, «неуважительное отношение к пожилым со стороны более молодых поколений» (48 %), когда усиливается риск социального исключения пожилого человека из жизни общества.

Опрос показал, что пожилой человек, осваивая новую социальную роль пенсионера, становится зависимым от физического пространства или территории проживания (квартиры, улицы, района). Это диктует необходимость усиливать работу по вовлечению граждан пожилого возраста социально активные виды деятельности по месту жительства путём

организации клубов, кружков, секций, курсов по интересам. В качестве форм работы по вовлечению пожилых людей в культурно-досуговую деятельность возможно предложить социально-культурную анимацию, внедрение рекреативных технологий (реабилитационного досуга), арт-техник, организацию чемпионатов, конкурсов творческих способностей, интеллектуальных игр, скрапбукинга.

На наш взгляд, чувство одиночества напрямую влияет на состояние социальной активности пожилого человека, поскольку часто круг его общения ограничен близкими людьми, что компенсирует утраченные социальные связи после выхода пожилого человека на пенсию. Еще более усложняет ситуацию потеря супруга/супруги, когда мотивация заниматься активной общественной деятельностью будет крайне низкой.

В этой связи актуализируется проблема освоения пожилыми людьми информационных технологий (повышение компьютерной грамотности), альтернативного источника информации, позволяющего получить сведения по наиболее важным вопросам, касающимся жизнедеятельности граждан пожилого возраста.

Проведённое исследование позволило нам установить взаимосвязь между социальной активностью пожилого человека и его социальным самочувствием: тем выше показатели последнего, чем выше социальная активность, степень участия гражданина пожилого возраста в разнообразной культурно-досуговой, трудовой, общественной, волонтерской, социально-политической деятельности.

Заключение

Результаты исследования доказывают, что пожилой возраст может стать периодом активного развития, экспериментов, самообразования, открытия новых мест, эмоций и переживаний, освоения новых форм деятельности с целью удовлетворения потребностей и сохранения качества жизни. Социальная активность, желание заниматься социально значимой деятельностью проявляются вовлечённостью пожилого человека в новые социальные практики, в деятельный процесс, что по своей сути является жизненно необходимой потребностью пожилого человека в социальном взаимодействии, самореализации, знаниях, общении.

Таким образом, задача государства и общества состоит в создании таких условий для повышения социальной активности пожилых граждан, вовлечения их в общественно полезную и социально значимую деятельность, в тот непростой жизненный период, когда старшему поколению приходится приобретать новый социальный статус пенсионера, привыкать к иному, непривычному образу жизни, когда кажется, что человек, в силу почтенного возраста, становится не нужным окружающим и является «обузой» для семьи и социума. Более того, возможность быть активным в пожилом возрасте способствует преодолению негативных тенденций в отношении пожилых и старых людей, профилактике геронтологического эйджизма – дискриминации человека по возрасту.

Список литературы

Ананьев, Б.Г. Предисловие / Б.Г. Ананьев // М.Д. Александрова. Очерки психофизиологии старения. – Ленинград, 1965. – С. 3–11.

Елютина, М.Э. Конструирование исследовательского дизайна в современной социологии старости / М.Э. Елютина, О.А. Трофимова // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2015. – Т. 15. Вып. 4. – С. 28–33.

Конфедератова, Л.С. Социальная активность и ресурсные возможности людей пожилого возраста / Л.С. Конфедератова // Вестник Амурского государственного университета. – 2020. – Вып. 90. – С. 58–60.

Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва,

2020 г. / Л.Н. Овчарова [и др.]; под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 40 с.

Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми / Е.И. Холостова. – М. : Дашков и К°, 2014. – 340 с.

References

Ananyev, B.G. (1965), Preface, *Alexandrov M.D. Essays on the psychophysiology of aging*, Leningrad, pp. 3–11.

Elyutina, M.E. and Trofimova, O.A. (2015), The construction of research design in the modern sociology of old age, *News of Saratov University. Series: Sociology. Political science*, Vol.15, Issue 4, pp. 28–33.

Konfederatova, L.S. (2020), Social activity and resource opportunities of elderly people, *Bulletin of the Amur State University*, Issue 90, pp. 58–60.

Ovcharova, L.N., Morozova, M.A., Sidorenko, A.V., Sinyavskaya, O.V. and Chervyakova A. A. (2020), The concept of the policy of active longevity: a scientific and methodological document for the XXI Apr. international Scientific conference on problems of economic and social development, Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow.

Kholostova, E.I. (2014), Social work with the elderly, Dashkov & Co, Moscow, 340 p.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Бессчетнова Оксана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет пищевых производств, Москва, Россия. ORCID: [0000-0002-4181-9886](https://orcid.org/0000-0002-4181-9886)

Тарасова Людмила Вячеславовна, инспектор группы социальной работы отдела морально-психологического обеспечения, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

Information about the author

Oksana V. Besschetnova, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow State University of Food Production, Moscow, Russia

Ljudmila V. Tarasova, Inspector of the social work group of the Department of Moral and Psychological Support, Putilin Belgorod Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia

Поступила в редакцию 08 июля 2022 г.

Поступила после рецензирования 13 сентября 2022 г.

Принята к публикации 14 сентября 2022 г.

Received 8 July 2022

Revised 13 September 2022

Accepted 14 September 2022

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
INCLUSIVE ENVIRONMENT AND REHABILITATION PRACTICES

УДК 316

Анализ карты доступности объектов государственной программы «Доступная среда» (на примере г. Москвы)

Фирсов М.В. , **Карпунина А.В.**

Первый Московский государственный медицинский университет
имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет),
Россия, 119435, Москва, Большая Пироговская ул., д. 2, стр. 4,
E-mail: firsov_m_v@staff.sechenov.ru, karpunina_a_v@staff.sechenov.ru

Аннотация. Предпринята попытка оценить возможности интерактивной карты доступности объектов, которая была разработана и внедрена в ходе реализации десятилетнего этапа государственной программы «Доступная среда». Карта доступности, являясь заявленным результатом реализации этой программы, была разработана с целью накопления и доведения до населения актуальных сведений о доступности приоритетных объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. Ее разработка велась федеральными и региональными органами власти при участии социально ориентированных организаций. Масштабность проведенной работы должна говорить о ее высокой результативности, однако, по мнению авторов, указанная карта доступности не является известным, обсуждаемым инструментом в сфере работы с пожилыми людьми и людьми с инвалидностью, которые позиционируются как основная целевая группа проекта. Анализ нанесенных на карту доступности объектов сферы социальной защиты г. Москвы (на октябрь 2022 г.) показал, что представленные организации отражают лишь небольшую долю таких значимых объектов, как организации социального обслуживания. Авторы дополняют анализ карты анализом внешней и внутренней среды в организациях социального обслуживания по индикаторам, представленным в паспорте государственной программы «Доступная среда». Результаты показывают, что уровень соответствия среды организаций не влияет на отражение их на карте. Такой вывод ставит вопрос о необходимости всероссийского исследования карты доступности как результата реализации федеральной программы, выявления причин неполного отражения на ней социальных объектов и их устранения в целях повышения информированности граждан о возможностях сферы социальной защиты.

Ключевые слова: доступная среда; карта доступности; объекты социальной инфраструктуры

Для цитирования: Фирсов, М.В. Анализ карты доступности объектов государственной программы «Доступная среда» (на примере г. Москвы) / М.В. Фирсов, А.В. Карпунина // Научный результаты в социальной работе. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 19–25.

Analysis of accessibility map of the state program “Accessible Environment” (a case study of Moscow)

Mikhail V. Firsov , **Anastasia K. Karpunina**

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University),
2 Bolshaya Pirogovskaya Str., building 4, Moscow 119435, Russia
E-mail: firsov_m_v@staff.sechenov.ru, karpunina_a_v@staff.sechenov.ru

Abstract. The article is an attempt to assess the capabilities of interactive map of accessibility of objects that was developed and implemented during the ten-year phase of the state program “Accessible

Environment”. The map of accessibility, being the declared result of the program implementation, was developed in order to accumulate and convey to the population relevant and reliable information about the accessibility of priority social, engineering and transport infrastructure objects. Development of the map of accessibility was conducted by the federal and regional authorities with the participation of SONCOs – socially oriented organizations. Scale of the carried out work should speak about its high efficiency, however, in the opinion of the authors, the specified map of accessibility is not the known, discussed tool neither in a public field, nor in the sphere of social work, including work with elderly people and people with disabilities, which are positioned as the basic target group of the project. Empirical testing was carried out by methods of analysis and observation in 2 stages: analysis of the interactive map of accessibility of social facilities in Moscow on the portal zhit-vmeste.ru and analysis of the external and internal environment of city institutions. The authors analyze the objects of social protection of Moscow on the map of accessibility (October 2022) and come to the conclusion that the organizations represented on the map reflect only a small proportion of such significant objects as social service organizations. The authors supplement the analysis of the map with the analysis of the external and internal environment in social service organizations according to the indicators presented in the passport of the state program “Accessible environment”. The results of this analysis show that the level of compliance of the environment of organizations does not affect their reflection on the map. This conclusion raises the question of the need for all-Russian study of accessibility map as a result of the federal program, identifying the reasons for incomplete reflection of social facilities on it and their elimination in order to raise awareness of citizens about the opportunities of social protection sphere.

Key words: accessible environment; accessibility map; social infrastructure facilities

For citation: Firsov, M.V. and Karpunina, A.K. (2022), “Analysis of accessibility map of the state program “Accessible Environment” (a case study of Moscow)”, *Research results in social work*, Vol. 1, No. 1, pp. 19–25 (in Russian).

Введение

Глобальные перемены в обществе, в социальной политике всех развитых стран опирались на идеи всеобщего равенства людей и отсутствия их разделения по каким-либо признакам. Особенно это касается тех групп, которые имеют какие-либо ограничения, связанные с уровнем здоровья и обеспечения собственных потребностей. Переход от медицинской модели к социальной завершился повсеместным признанием необходимости обеспечения беспрепятственного доступа к объектам инфраструктуры различной направленности, в первую очередь – к социально значимым объектам. Основными принципами формирования доступности являются равенство, уважением достоинства и функциональность.

Доступная среда – это среда, которая проектируется с момента идеи возникновения объекта и подразумевает обеспечение доступа маломобильных групп населения. К их числу относятся люди с инвалидностью (нарушение по зрению (слепые, слабовидящие); нарушение опорно-двигательного аппарата; инвалиды-колясочники (на неопределенный срок, временно недееспособны); нарушение по слуху (глухие, слабослышащие); инвалидность по интеллекту; люди с психическими нарушениями), а также беременные и кормящие женщины; родители с детьми и колясками; лица с временными травмами после операции; дети; люди, говорящие на других языках; лица пожилого возраста).

Начиная с 2011 года по настоящее время в Российской Федерации реализуется государственная программа «Доступная среда». В 2022 году начался второй этап программы, который завершится к 2030 году. Эта программа предусматривает реализацию комплекса мероприятий, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ граждан к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности, что должно способствовать полноценному участию всех категорий населения в жизни страны, повышению их социальной инклюзии и улучшению состояния общественного здоровья [Постановление Правительства РФ, 2015].

В 2021 году Минтруд подвел итоги реализации первого этапа: «Достигнуты значительные результаты, создана интерактивная карта доступности объектов, утверждены порядки обеспечения доступности объектов и услуг в различных сферах жизнедеятельности инвалидов, сформирована система контроля (надзора) за их соблюдением» (Государственная программа).

Участниками программы «Доступная среда» являются такие учреждения и ведомства, как Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Федеральное медико-биологическое агентство, фонд социального страхования Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство транспорта Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство спорта Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Федеральная служба государственной статистики (Постановление Правительства РФ, 2014). Общие расходы на реализацию 2 этапа программы составят 193 миллиардов рублей (Государственная программа).

Учитывая огромный объем средств, вовлечение основных ведомств в реализацию программы, ее значимость, мы предположили, что первый этап позволил за 10 лет достичь значительных результатов, особенно в столице России – флагмане развития социальной сфере, проектов активного долголетия и социальной поддержки населения.

Объекты и методы

На первом этапе оценивалась полнота отражения социальных организаций на карте, на втором – соответствие организаций установленным индикаторам (маркировка – дверей, ступеней, пандусов, ее контрастность; тактильные указатели – у дверей, лестниц, ступеней, внутри зданий; габариты – входных дверей, площадок, порогов, лифтов; наличие дренажных решеток, полей внимания, напольных и рельефных указателей, тактильно-контрастных направляющих на путях движения (тактильно-контрастные напольные указатели, тактильная схема, смотровая панель на наружных дверях, маркировка прозрачных дверей (ограждений, витражей)), радиомаяков, звуковых маяков, световых маяков, адаптированного санузла, информации в кабине лифта, поручней, парковочных мест, а также дублирование визуальной информации звуковой (Приказ Минстроя, 2016).

Данные индикаторы доступной среды являются особо важными для организаций социального обслуживания, поскольку именно они специализируются на удовлетворении потребности населения и поддержания его благополучия, а доступность среды является в них механизмом реализации этих основных функций. Таким образом, доступность среды организаций социального обслуживания, являющаяся неотъемлемой частью реализации социальной политики, позволяет организациям реализовывать государственные социальные гарантии для населения, в т.ч. в части обеспечения условий для достойной жизни и свободного развития граждан.

Доступность среды оценивалась в организациях разного профиля: ГКУ «Центр социальной адаптации им. Е.П. Глинки» Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы (основная категория получателей социальных услуг – лица пожилого возраста) и ГБУЗ «Центр паллиативной помощи Департамента здравоохранения г. Москвы» (лица пожилого возраста, люди с инвалидностью и тяжелыми заболеваниями).

Научные результаты и дискуссия

Анализ интерактивной карты (рис. 1) доступности социальных объектов г. Москвы на портале zhit-vmeste.ru дал неожиданные результаты: на карте к типу «Социальная защита населения» отнесено всего 28 организаций, из них половина (14) – Советы ветеранов и пенсионеров, пять филиалов Центра социальной адаптации им. Е.П. Глинки, три Московских агентства организаций отдыха и туризма, два Отдела социальной защиты населения (районы Южнопортовый, Марьино Роща), один Ресурсный центр для инвалидов, один Мой социальный центр, один Территориальный центр социального обслуживания (Центр московского долголетия, район Бирюлево). Такой набор отраженных на карте организаций вызывает множество вопросов, т. к. сама карта была создана 5 лет назад в 2017 году, а на портале главного органа исполнительной власти Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы содержится информация о более чем 130 подведомственных организациях, большинство из которых – территориальные центры социального обслуживания (ТЦСО).

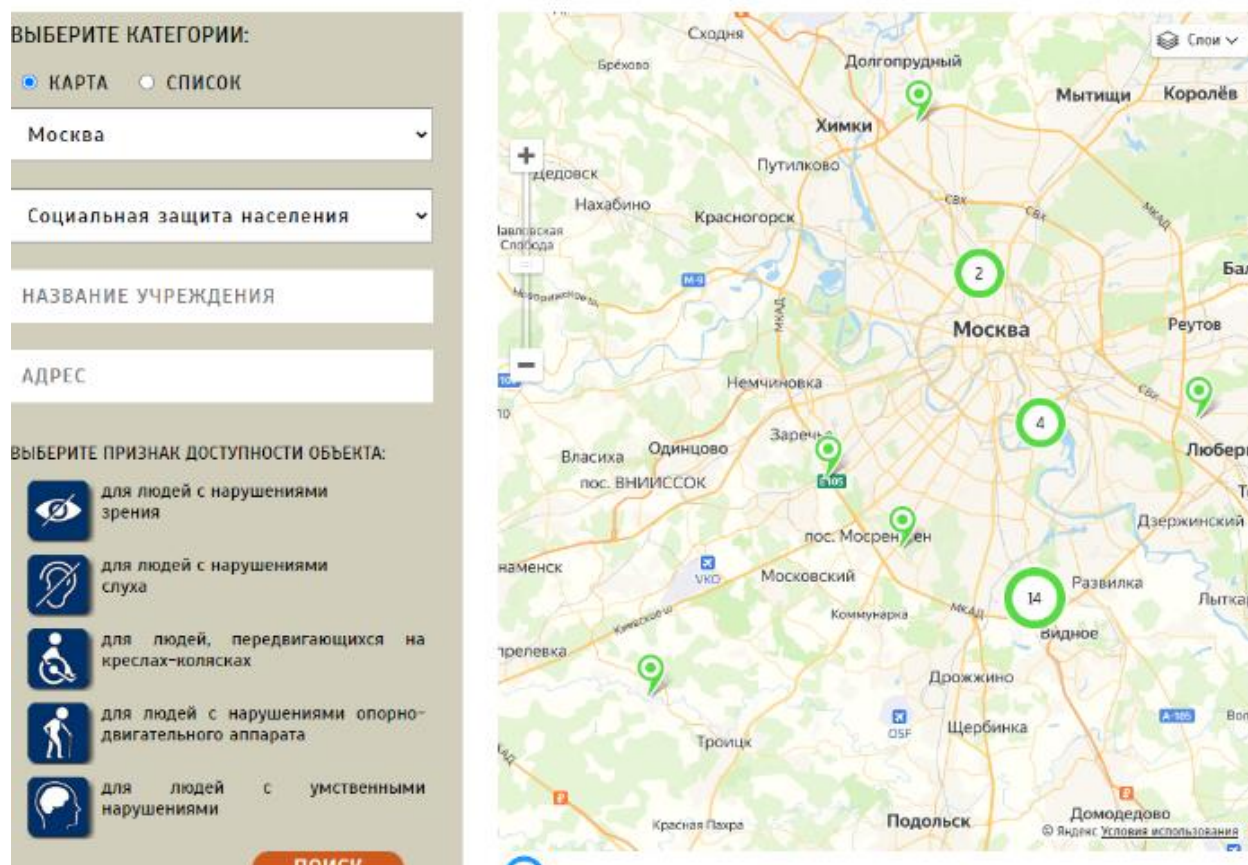

Рис. 1. Интерактивная карта доступности социальных объектов г. Москвы на портале zhit-vmeste.ru

Fig. 1. Interactive map of accessibility of social facilities in Moscow on the portal zhit-vmeste.ru

Интересно, что из 28 отраженных на карте организаций 14 расположено в районах Бирюлево (Западное и Восточное). Возможно, это связано с активностью отраслевого органа исполнительной власти в этом районе.

Сравним данные карты с собственным эмпирическим опытом, полученным в ходе посещения организаций социального обслуживания.

Поскольку на карте обнаружено 5 филиалов ГКУ «Центр социальной адаптации им. Е.П. Глинки» (далее – ЦСА), то первое обследование было решено провести именно там.

Центр функционирует с 1996 года. В его работе есть 3 базовых направления: выезды к местам скопления бездомных граждан, срочные услуги по предоставлению гражданам горячего питания, одежды, обуви, ночлега и непосредственное социальное обслуживание. Главное здание центра находится по адресу г. Москва, ул. Иловайская, д. 2. Именно этот корпус предназначен для проживания лиц без определенного места жительства и занятий, а также для комплексного оказания им социальных услуг. В корпусе оборудовано 226 мест для лиц мужского пола и 124 – для лиц женского пола. Таким образом, в центре могут находиться до 340 человек одновременно, в т. ч. и маломобильные граждане. Поэтому доступность учреждения имеет большое значение для его клиентов.

В данных об учреждении на карте указано, что путь следования к объекту от остановки «Станция Перерва» составляет 200 м (время пешком – 1,5 минуты). В то же время по данным Яндекс.Карт расстояние составляет 300 м, а время в пути – 3 минуты. Эмпирическая проверка показала, что прогулка занимает в 2 раза больше времени в осенний период из-за текущего ремонта и сезонных повреждений грунта.

Согласно данным карты, ЦСА доступен для людей с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, но недоступен для людей с умственными нарушениями (рис. 2). Информация о том, в чем заключается недоступность для этой категории, в данных об учреждении отсутствует.

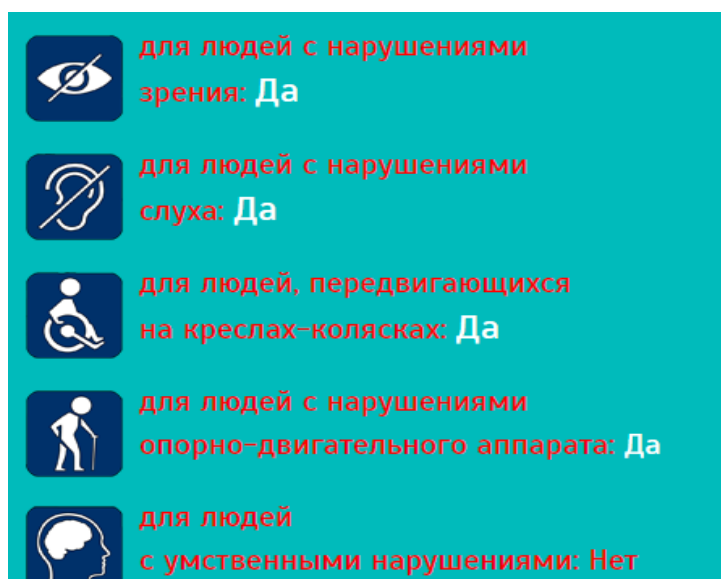

Рис. 2. Доступность ЦСА для различных категорий граждан по данным интерактивной карты
Fig. 2. Availability of the CA for various categories of citizens according to the interactive map

Внешний и внутренний осмотр здания показал, что доступность среды находится на высоком уровне, но было выявлено одно несоответствие – отсутствие универсальных дверей у входа в помещение центра. Все остальные соответствующие стандартам доступной среды индикаторы присутствуют в полном объеме: имеется контрастная маркировка, в т.ч. маркировка всех ступеней, тактильные указатели перед ступенями, открытыми и закрытыми лестницами, соответствующая ширина входных дверей, тактильные указатели перед входной дверью, дренажные решетки и тактильные указатели, таблички перед кабинетами и на путях движения в здании, тактильно-контрастные направляющие на путях

движения, пандусы с поручнями, отсутствие порогов или их приемлемая высота, рельефные указатели, несколько лифтов, соответствующих нормам доступной среды, туалеты для инвалидов, парковочные места на территории, тактильные пиктограммы, и многое другое. Таким образом, анализ среды учреждения позволяет оценить ее доступность на высоком уровне, что возможно и послужило основанием для размещения его на карте доступности.

Проверка этой гипотезы осуществлялась на базе ГБУЗ Московский многопрофильный центр паллиативной помощи Департамента здравоохранения города Москвы. Этот центр является медицинской организацией, но в то же время имеет собственную социальную службу, которая оказывает срочную социальную помощь, осуществляет социальное сопровождение и консультирование пациентов и их семей.

Центр открыт в 1993 году. Основная цель деятельности – оказание всего комплекса мероприятий паллиативной помощи неизлечимым больным гражданам, имеющим существенные ограничения физических и/или психических возможностей, с прогрессирующими заболеваниями в стационаре и на дому. Центр обслуживает жителей города Москвы, вся помощь оказывается за счет средств городского бюджета, т.е. граждане получают ее абсолютно бесплатно. Одно из важнейших направлений – оказание психосоциальной помощи больному, консультирование и поддержка его родственников.

Основное здание центра, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Миллионщикова, д. 1 стр. 2, представляет собой стационар на 113 койко-мест. Также в состав центра входят 9 филиалов-хосписов для совершеннолетних граждан (каждое на 30 койко-мест), дом сестринского ухода (на 86 койко-мест), первый московский детский хоспис (на 30 койко-мест) и 18 отделений выездной паллиативной помощи совершеннолетним гражданам и 1 отделение выездной паллиативной помощи несовершеннолетним.

Учитывая направления деятельности центра и те ограничения мобильности и передвижений, которые могут иметь неизлечимо больные граждане, уровень доступности территорий и помещений центра должны быть на высочайшем уровне.

На карте информация об этом центре отсутствует, как в разделах «Социальная защита населения», так и «Здравоохранение». Были посещены главное здание центра (ул. Академика Миллионщикова) и филиал «Хоспис «Бутово» (ул. Поляны).

Доступность среды в этих учреждениях также находится на высоком уровне, все стандарты соблюдены, все индикаторы соответствуют требованиям. Здания снабжены контрастной маркировкой, имеются все виды тактильных указателей – ступени, пролеты лестниц оборудованы в полном объеме. Ширина всех входных дверей соответствует стандартам. Имеются и дренажные решетки, в наличии таблички перед кабинетами и на путях движения в здании. Пороги между помещениями отсутствуют, что необходимо для перемещения пациентов на креслах-каталках или на функциональных кроватях. Пути движения снабжены тактильно-контрастными направляющими. Имеются пандусы с поручнями. В зданиях есть несколько лифтов с широкими входными проемами. Несколько индикаторов даже превышают норму, например, количество лифтов и туалетов, адаптированных для маломобильных групп.

Таким образом, из двух одинаково оснащенных организаций только одна нанесена на карту, при этом работа обеих учреждений представляется максимально важной для населения, в первую очередь для пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, тяжело больных людей и их родственников. Критерии выбора учреждений для нанесения на карту доступности остаются своеобразной загадкой. Но целесообразность подобной карты доступности – объект для общественной дискуссии. Например, гражданин, услышавший в средствах массовой информации отчет о реализации программы «Доступная среда» с упоминанием карты доступности, может посетить сайт с целью найти рядом со своим местом жительства социальную организацию и не найти нужной информации об объекте, что натолкнет его на мысль об отсутствии помощи. В итоге большое количество граждан, нуждающихся в помощи, останутся без нее.

Заключение

Завершение десятилетнего этапа реализации программы «Доступная среда» сопровождалось пятилетним формированием карты доступности социальных объектов. Однако на карте представлено не более пятой части социальных учреждений, а если учитывать центры социального обслуживания, представляющие первичное звено территориальной социальной работы, то можно говорить лишь об 1 % представленных организаций. Пилотажное исследование ставит вопрос о необходимости федерального наблюдения за реализацией проекта и изучения его целесообразности.

Список литературы

Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/3/0> (дата обращения: 20.10.2022).

Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы». Собрание законодательства Российской Федерации от 07 декабря 2015 г., № 49, ст. 6987.

Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162171/ (дата обращения: 20.10.2022).

Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 14 ноября 2016 г. N 798/пр «Об утверждении СП 59.13330 «СНиП 35-01-2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения». Гарант. URL: <https://base.garant.ru/57422938/> (дата обращения: 20.10.2022).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Фирсов Михаил Васильевич, д. и. н., профессор, профессор кафедры управления сестринского дела и социальной работы Института психолого-социальной работы, Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский Университет).
ORCID [ID 0000-0003-0665-5852](https://orcid.org/0000-0003-0665-5852)

Карпунина Анастасия Владимировна, к. с. н., доцент кафедры управления сестринского дела и социальной работы Института психолого-социальной работы, Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский Университет).
ORCID [ID 0000-0002-8302-0749](https://orcid.org/0000-0002-8302-0749)

Information about the author

Mikhail V. Firsov, doctor of historical sciences, professor, professor of Department of Nursing Management and Social Work, Institute of Psychology and Social Work, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). ORCID [ID 0000-0003-0665-5852](https://orcid.org/0000-0003-0665-5852)

Anastasia V. Karpunina, Candidate of Sociological Sciences, docent of Department of Nursing Management and Social Work, Institute of Psychology and Social Work, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). ORCID [ID 0000-0002-8302-0749](https://orcid.org/0000-0002-8302-0749)

Поступила в редакцию 08 июля 2022 г.

Поступила после рецензирования 13 сентября 2022 г.

Принята к публикации 14 сентября 2022 г

Received 8 July 2022.

Revised 13 September 2022.

Accepted 14 September 2022.

УДК 316.4

Инклюзивные практики в сфере адаптивной физической культуры и спорта: опыт проектной деятельности

¹ Стрижакова Е.В., ² Ковальчук Г.В.

¹ Центр адаптивного спорта и физической культуры Белгородской области
Россия, 308002, Белгород, ул. Мичурина, 41

E-mail: strizhakova.ev@gmail.com

² СОШ № 21 г. Белгорода

Россия, 308015, Белгород, ул. Чапаева, 14,

E-mail: koval6952@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях жизни инклюзивный подход дает возможность лицам с ограниченными возможностями здоровья оставаться конкурентоспособным на рынке предоставляемых услуг. В Белгородской области реализация инклюзивного подхода осуществляется через формирование инклюзивного пространства для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Автопрами показано, что реализация инклюзивных проектов, направленных на вовлечение в систематические занятия адаптивной физической культурой и спортом лиц с ограниченными возможностями здоровья совместно со здоровыми людьми, является подтверждением востребованности инклюзивных спортивных мероприятий на территории Белгородской области и обеспечивает развитие и популяризацию адаптивных видов спорта в регионе. Было установлено, что в процессе реализации проектной деятельности по осуществлению инклюзивных спортивных практик в Белгородской области были использованы ресурсы региона для развития адаптивного спорта, осуществлено взаимодействие на постоянной основе между государственными структурами и общественными организациями Белгородской области, разработаны и проведены инклюзивные спортивные мероприятия в регионе.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, адаптивная физическая культура, инклюзивный спорт, инклюзивное пространство, инклюзивные спортивные практики, инклюзивное пространство, проектная деятельность, лица с ограниченными возможностями здоровья, дети с ограниченными возможностями здоровья, инвалид, ребенок-инвалид, инклюзивное образование, инклюзивный класс

Для цитирования: Стрижакова, Е.В. Инклюзивные практики в сфере адаптивной физической культуры и спорта: опыт проектной деятельности / Е.В. Стрижакова, Г.В. Ковальчук // Научные результаты в социальной работе. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 26–32.

Inclusive practices in the field of adaptive physical culture and sports: the experience of project activities

¹ Elena V. Strizhakova, ² Gennadii V. Kovalchuk

¹ State Budgetary Institution Center for Adaptive Sports and Physical Culture of the Belgorod region
41 Michurina St., Belgorod 308002, Russia

E-mail: strizhakova.ev@gmail.com

² Municipal budgetary educational institution «Secondary school No. 21 of Belgorod»,
14 Chapaev St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: koval6952@yandex.ru

Abstract. In modern conditions of life, an inclusive approach plays a significant role in the development of adaptive physical culture and sports, enables people with disabilities to remain competitive in the market of services provided. In the Belgorod region, the implementation of an inclusive approach is

carried out through the formation of an inclusive space for people with disabilities. The authors present the characteristics of some inclusive projects aimed at involving people with disabilities together with healthy people in systematic adaptive physical culture and sports. The implementation of all these projects confirms the demand for inclusive sports events in the Belgorod region and ensures the development and popularization of adaptive sports in the region, as well as their importance for further management of sports development in the region. It was found that the result of the implementation of project activities for the implementation of inclusive sports practices in the Belgorod region was the use of the available resources of the region for the development of adaptive sports, building interaction on an ongoing basis between government agencies and public organizations of the Belgorod region, the development and conduct of inclusive sports events in the region.

Keywords: sports, physical culture, adaptive physical culture, inclusive sports, inclusive space, inclusive sports practices, inclusive space, project activities, persons with disabilities, children with disabilities, disabled, disabled child, inclusive education, inclusive classroom

For citation: Strizhakova, E.V. and Kovalchuk, G.V. (2022), "Inclusive practices in the field of adaptive physical culture and sports: the experience of project activities", *Research results in social work*, Vol. 1, No. 1, pp. 26–32 (in Russian).

Введение

Сегодня многие социальные практики основаны на философии инклюзивности, которая возникла как часть серьезного сдвига в понимании прав, достоинства и идентичности человека. Изменение в отношении к людям с инвалидностью стало лишь одним из проявлений данного подхода. Идеология, философия инклюзии (включающего общества) сформировалась в результате осознания ценности человеческого многообразия и отличий между людьми.

Приблизительно до 1965 года реализовывалась «медицинская модель» в работе с инвалидами, когда в процессе обучения, лечения или реабилитации, инвалиды помещались в специальные учреждения и школы-интернаты. Однако после 1965 года началась интеграция людей с инвалидностью в среду обычных людей, которая часто проявлялась лишь в отсутствии социальной изоляции. Но сегодня инклюзивность начинает распространяться на многие социальные практики. Можно говорить о том, что инклюзия – процесс социокультурный, позволяющий выстраивать инклюзивное пространства для всех и каждого, особенно для людей с особыми потребностями. Инклюзивное пространство предоставляет возможность людям с особенностями физического или интеллектуального развития вести активную жизнь, путешествовать, заниматься спортом наравне и вместе с остальными, социализироваться и интегрироваться в социум. Инклюзивное пространство позволяет находиться в своеобразном едином «поле» любым людям, ценить и уважать каждого, независимо от социального статуса, взглядов и состояния здоровья [Евсеев, 2016].

Инклюзивность не обошла стороной и спорт. Под определением инклюзивного спорта понимают «предоставление возможностей для занятий спортом людям с физическими и ментальными особенностями развития наравне с нормативными людьми» (Стандник, 2021). Поскольку число людей с инвалидностью растет, ровно как и инвалидизация населения, возрастает и необходимость социализации людей с ограниченными возможностями, в частности, при помощи физической культуры и спорта, что актуализирует изучение инклюзивных спортивных практик.

Роль физической культуры и спорта для детей и взрослых с ограниченными возможностями велика. Исследователи [Рябова, 2010; Евсеев, 2016] отмечают, что характерными особенностями детей с ограниченными возможностями являются замедленное и неравномерное созревание высших психических функций, недостаточность познавательной деятельности, незрелость эмоционально-волевой сферы, низкая умственная и физическая работоспособность, быстрая утомляемость, особенно во время занятия однообразной и не

очень интересной умственной или физической деятельностью. Поскольку развитие двигательных качеств напрямую связано с развитием некоторых психических процессов, таких как память, внимание, мышление и др., развитие физических способностей у лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами адаптивной физической культуры будет оказывать благоприятное целенаправленное воздействие на познавательные процессы, стимулируя их поступательное развитие.

Помимо этого, инклюзивное развитие физических способностей у детей с ограниченными возможностями здоровья разных нозологических групп, с различными функциональными нарушениями через совмещение их участия в спортивных мероприятиях с нормативными сверстниками дает возможность каждому участнику проявить свой потенциал и адаптироваться без ущерба для себя и общества. И это имеет важный социализирующий эффект не только для детей с ограниченными возможностями здоровья, но и для их нормативных сверстников. На это указывали многие исследователи. Так, положения о единстве законов развития ребенка в норме и ребенка с отклонениями в развитии представлены в работах Л.С. Выготского [1983], В.И. Лубовского [1989] и других.

Необходимо отметить в аспекте данной работы представления о координационной структуре двигательной деятельности и построения движений Н.А. Бернштейна [1991], концепцию адаптивной физической культуры С.П. Евсеева [2016], Н.Л. Литоша [2002], Л.В. Шапковой [1997]. С.П. Евсеев и Н.Л. Литош, в частности, отмечают, что «адаптивная физическая культура представляет собой значительно более емкий и широкий социальный феномен, основной целью которого является социализация личности инвалида или человека с отклонениями в состоянии здоровья, поднятие уровня качества их жизни, наполнение ее новым содержанием, смыслом, эмоциями, чувствами, а не только их лечение с помощью тех или иных физических упражнений или физиотерапевтических процедур» (Евсеев, 2000, с. 4). При этом С.П. Евсеев отмечал, что «спорт для инвалидов – это особый мир отношений и переживаний, который увлекает, сосредотачивает внимание на новых объектах, переключает психическую деятельность, создает разрядку, смену эмоций и настроения».

Необходимо отметить, что разработка проблемы инклюзивного спорта сегодня осуществляется в рамках концепции адаптивной физической культуры, что вполне оправдано, однако в научной литературе отсутствует анализ регионального опыта становления и развития инклюзивного спорта. В связи с этим целью исследования является изучение инклюзивных спортивных практик Белгородской области для определения их значимости в рамках развития спорта в регионе.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion)

На региональном уровне необходимо четкое понимание, что инклюзивное пространство – это не только этичное отношение к людям, имеющим различные отклонения здоровья, но и взаимодействие, развитие коммуникаций, социализация людей, как имеющих особые нужды, так и не имеющих таковых. При этом немаловажно уделять внимание обмену опытом с другими регионами и тиражированию лучших практик Белгородской области, в том числе и в вопросе организации и проведении спортивных инклюзивных мероприятий.

Необходимо отметить, что в настоящее время в регионе прилагаются большие усилия для развития адаптивной физической культуры как универсального средства физической, психической и социальной адаптации и, что немаловажно, реабилитации инвалидов. Этим, в частности занимается, Центр адаптивного спорта и физической культуры Белгородской области под руководством одного из авторов данной статьи. Деятельность учреждения по созданию инклюзивного пространства помогает региональному сообществу осознать, что особенности развития некоторых людей не должны быть барьером для их полноценной жизни.

Отметим, что, по данным регионального министерства образования, в Белгородской области к 2021 году создано 983 инклюзивных класса, в которых в 2021 году проходили обучение 3 136 детей с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивные группы дошкольного образования в регионе посещает более 6 тыс. как здоровых детей, так и детей с разными особенностями развития (с нарушением, речи, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, интеллектуальными нарушениями, расстройствами аутистического спектра). Отметим, что в Белгородской области есть 6 коррекционных школ-интернатов: один в г. Белгороде (№ 23), по одному в Новооскольском городском округе, г. Короче, г. Алексеевке и два в г. Валуйки. В прошлом учебном году там жили и учились по адаптированным образовательным программам 805 детей с тяжёлыми нарушениями речи, слуха, зрения и интеллектуальными нарушениями (из них 430 инвалидов). В 83 коррекционных классах общеобразовательных школ обучаются 834 ребёнка.

В 2017 году специально для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в регионе начали создавать ресурсные классы. Такие классы сегодня имеются уже в 7 общеобразовательных школах (№ 37 и 43 г. Белгорода, № 6 и 21 г. Старого Оскола, № 12 и 17 г. Губкина и № 2 г. Валук). Ресурсный класс представляет собой отдельный кабинет для занятий детей с РАС. Учащиеся занимаются по специальным программам, составленным в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями ребёнка. От обычных классов эти кабинеты отличаются тем, что пространство в них разделено на большее число зон.

При этом отметим, что в каждом ресурсном классе проводятся занятия по адаптивной физической культуре тренерами ГБУ «Центр адаптивного спорта и физической культуры Белгородской области». Тренеры Центра проходят специальную подготовку для работы с детьми аутистического спектра развития, во время проведения занятий их сопровождают специально обученные индивидуальные помощники – тьюторы, которые являются своеобразными мостиками между особенными детьми и тренером. В целях осуществления эффективного тренировочного процесса с данной категорией детей ГБУ «Центр адаптивного спорта и физической культуры Белгородской области» тесно сотрудничает с общественными организациями, такими как «Синяя птица», «Мир без границ», «Солнце в руках», ВОРДИ. Приобретается специальное спортивное оборудование для организации и проведения занятий по адаптивной физической культуре.

Также в регионе реализуется ряд проектов по осуществлению инклюзивных спортивных практик. В частности, в 2018 году на территории Белгородской области стартовал проект «ЛИНиЯ в спорте!» для детей с интеллектуальными нарушениями. В рамках данного проекта, целью которого было вовлечение в систематические занятия физической культурой не менее 350 лиц с интеллектуальными нарушениями, проживающих в специализированных учреждениях, а также детей, находящихся на домашнем обучении, был изучен родительский запрос, имеющийся ресурс муниципальных образований, выявлены актуальные проблемы взаимодействия межведомственных структур. В результате реализации проекта, проведенной масштабной работы были вовлечены в систематические занятия адаптивной физической культурой и спортом более 560 детей, имеющих ментальные нарушения различной степени тяжести, в пяти муниципалитетах области открыты инклюзивные группы, внесены соответствующие изменения в систему оплаты труда на региональном и муниципальном уровне, выстроена система взаимодействия с общественными организациями, такими как «Синяя птица», «Каждый особенный», «Мир без границ», которые осуществляют свою деятельность при тесном взаимодействии администрации г. Белгорода, Губкинского городского округа, администрации Белгородской области. Благодаря практикующим специалистам были изучены формы и методы их работы на основе

прикладного анализа поведения, организована совместная волонтерская деятельность, организовано обучение тьютеров.

За период реализации проекта был сделан акцент на развитие именно инклюзивного пространства, проведено не менее 10 спортивных мероприятий в муниципальных образованиях области с использованием методических приемов для организации инклюзивных мероприятий.

С июня 2019 года по декабрь 2020 года на территории Белгородской области реализован социально-значимый проект «Создание единого инклюзивного пространства по обеспечению комфортной среды для детей, подростков и молодежи в возрасте от 7 до 21 года с ограниченными возможностями здоровья «ШИРЕ КРУГ!». Целью данного проекта является формирование на территории муниципальных образований Белгородской области инклюзивных групп спортивной и творческой направленности.

В рамках проекта организованы и проведены:

– инклюзивные фестивали на территории муниципалитетов Белгородской области. В каждом фестивале принимали участие дети с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и ментальными нарушениями, в том числе дети с расстройствами аутистического спектра, а также нормативные дети;

– мастер-классы «Будем знакомы!», на которых тренеры и спортсмены Центра адаптивного спорта Белгородской области знакомили детей и родителей с видами спорта: настольный теннис, баскетбол, футбол, бочча;

– встречи «Судьба человека» с апреля 2020 года, на которых спортсмены, члены сборных команд России и Белгородской области, деятели искусств, успешные люди с ограничениями по здоровью делились историями своей жизни;

– форумы для родителей (законных представителей) детей, подростков и молодежи с ограниченными возможностями здоровья с участием представителей ВОРДИ, духовенства, управления физической культуры и спорта области, Центра адаптивного спорта и физической культуры Белгородской области, социальной защиты населения, федерации адаптивного спорта.

Результатами проекта стали проведение курсов повышения квалификации совместно с «БелИРО» для 25 тренеров, работающих на территории муниципальных образований области по направлению «Адаптивная физическая культура»; методическая помощь тренерам в организации и проведении тренировочного процесса на территории муниципальных образований; создание в каждом муниципальном образовании «Родительских клубов» с целью оказания семьям, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья, информационной и консультативной помощи. Также организована работа инклюзивных групп творческой и спортивной деятельности в каждом муниципальном образовании региона.

Благодаря активному участию общественной организации «Солнце в руках» был реализован проект «Футбол для детей с синдромом Дауна», в рамках которого систематически занимаются 16 детей вместе с тренером и волонтерами. По результатам занятий родители (законные представители) отмечают, что теперь их дети могут играть в футбол наравне с обычными детьми.

Ежегодно с 2017 года лица с ОВЗ принимают активное участие в массовых спортивных мероприятиях, например, в полумарафоне. На дистанции «Километр возможностей» в 2022 году приняли участие, согласно протоколам, более 150 человек с ограничениями по здоровью.

Реализация всех этих проектов является подтверждением востребованности инклюзивных спортивных мероприятий на территории Белгородской области и обеспечивает развитие и популяризацию адаптивных видов спорта в регионе.

Заключение

В результате исследования мы пришли к выводу, что реализация инклюзивных спортивных практик, осуществляемых в рамках проектной деятельности в Белгородской области, позволила использовать имеющиеся ресурсы региона для развития адаптивного спорта, выстроить межсекторное взаимодействие между государственными структурами и общественными организациями Белгородской области, разработать программы и инклюзивных спортивных мероприятий региона, что позволит улучшить развитие спорта в регионе.

Список литературы

- Бернштейн, Н.А. О ловкости и ее развитии / Н.А. Бернштейн. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
- Выготский, Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. М. : Педагогика. – 1983. – Т. 5. 367 с.
- Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура / С.П. Евсеев, Л.В. Шапкова. – М. : Советский спорт, 2000. – 240 с.
- Евсеев, С.П. Классификации спортсменов в адаптивном спорте / С.П. Евсеев, О.Э. Евсева, Ю.Ю. Вишнякова // Адаптивная физическая культура. – 2011. – № 4 (48). – С. 2–5.
- Евсеев, С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры / С.П. Евсеев М. : Спорт, 2016. – 381 с.
- Евсева, О.Э. Инклюзивные занятия спортом / О.Э. Евсева, С.П. Евсеев, А.В. Аксенов // Адаптивная физическая культура. – 2017. – № 1 (69). – С. 2–6.
- Литош, Н.Л. Адаптивная физическая культура: психолого-педагогическая характеристика детей с нарушениями в развитии / Н.Л. Литош. – М. : СпортАкадемПресс, 2002. – 40 с.
- Лубовский, В.И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей / В.И. Лубовский– М., 1989. – 104 с.
- Проблемы развития инклюзивного спорта как фактора социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья / Е.Г. Стадник, Р.К. Тючкалов, О.С. Евсева, Е.Ю. Сысоева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 11 (201). – С. 426–432.
- Рябова Л.Н. Формирование координационных способностей у девочек с ограниченными возможностями здоровья на занятиях художественной гимнастики: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Л.Н. Рябова. – Тюмень, 2010. – 23 с.
- Сунагатова, Л.В. Влияние адаптивного спорта на социальную адаптацию инвалидов / Сунагатова Л.В., Марченкова У.А. – Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 603–607.
- Шапкова, Л.В. Опорные концепции методологии адаптивной физической культуры / Л.В. Шапкова. – СПб: Изд-во ГАФК им. П.Ф.Лесгафта, 1997. – 45 с.
- Эрц-Нафгульева, Ю.М. Проведение процедуры «функциональный анализ поведения» / Ю.М. Эрц-Нафгульева, Е.Б. Жесткова // Аутизм и нарушения развития. – 2014. – № 4. – С. 24–31.

References

- Bernstein, N.A. (1991), "About dexterity and its development", *Physical culture and sport*, Moscow, Russia, 288 p. (In Russian).
- Vygotsky, L.S. (1983), "Collected works", *Pedagogy*, Vol. 5, Moscow, Russia, 367 p. (In Russian).
- Lubovsky, V.I. (1989), "Psychological problems of diagnosis of abnormal development of children", Moscow, Russia, 104 p. (In Russian).
- Evseev, S.P. (2016), "Theory and organization of adaptive physical culture", Sport, Moscow, Russia, 381 p. (In Russian).

Evseeva, O.E., Evseev, S.P. and Aksenov, A.V. (2017), “Inclusive sports activities”, *Adaptive physical culture*, Vol. 1, No. 69, pp. 2–6. (In Russian).

Evseev, S.P., Evseeva, O.E., and Vishnyakova, Yu.Yu. (2011), “Classifications of athletes in adaptive sports”, *Adaptive physical culture*, 4 (48), pp. 2–5. (In Russian).

Evseev, S.P. and Shapkova, L.V. (2000), “Adaptive physical culture”, Soviet sport, Moscow, Russia, 240 p. (In Russian).

Litosh, N.L. (2002), “Adaptive physical culture: psychological and pedagogical characteristics of children with developmental disabilities”, SportAkademPress, Moscow, Russia, 40 p. (In Russian).

Ryabova, L.N. (2010), “Formation of coordination abilities in girls with disabilities in rhythmic gymnastics classes”, Abstract of Ph.D. dissertation, Tyumen, Russia, 23 p. (In Russian)

Stadnik, E.G., Tyuchkalov, R.K., Evseeva, O.S. and Sysoeva, E.Y. (2021), “Problems of inclusive sports development as a factor of social adaptation of people with disabilities”, *Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*, Vol. 11, No. 201, pp. 426–432.

Sunagatova, L.V., and Marchenkova, U.A. (2012), “The influence of adaptive sports on the social adaptation of disabled people”, *Young scientist*, No. 12, 603–607. (In Russian)

Shapkova, L.V. (1997), “Basic concepts of the methodology of adaptive physical culture”, Publishing House of the P.F. Lesgaft GAFK, St. Petersburg, Russia, 45 p. (In Russian)

Erts-Naftulyeva, Yu.M. and Zhestkova, E.B. (2014), “Carrying out the procedure «functional analysis of behavior»”, *Autism and developmental disorders*, No. 4, pp. 24–31. (In Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Стрижакова Елена Владимировна, директор государственного бюджетного учреждения «Центр адаптивного спорта и физической культуры», Белгород, Россия.

Ковальчук Геннадий Владимирович, учитель физической культуры муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 21 г. Белгорода», Белгород, Россия.

Information about the author

Elena V. Strizhakova, Director of State Budgetary Institution Center for Adaptive Sports and Physical Culture of the Belgorod region, Belgorod, Russia.

Gennadii V. Kovalchuk, Physical education teacher of Municipal budgetary educational institution «Secondary school No. 21 of Belgorod», Belgorod, Russia.

Поступила в редакцию 14 ноября 2022 г.

Поступила после рецензирования 25 ноября 2022 г.

Принята к публикации 26 ноября 2022 г.

Received 14 November 2022.

Revised 25 November 2022.

Accepted 26 November 2022.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
THEORY AND PRACTICE OF SOCIAL WORK

УДК 364-78(470.325)

**Социальное самочувствие выпускников организаций
для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
(на примере Белгородской области)**

¹ Королева К.Ю. , ² Анисимова Л.С., ² Ковалёва Е.Ю., ² Массан Н.М., ² Нерубенко М.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78
E-mail: korolyova@bsu.edu.ru

² Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», Россия,
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, п. Северный, ул. Школьная, 37

Аннотация. Приведены результаты мониторинга социального самочувствия выпускников интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые находятся на постинтернатном сопровождении в государственном бюджетном учреждении «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья». В рамках реализации проекта «Вектор успеха», направленного по повышению степени готовности к самостоятельной жизни, проводилось обучение, психологическое и профориентационное консультирование, тренинги личностного развития. По итогам реализации проекта выпускники показали высокую удовлетворенность, стремление к независимости и самостоятельности при принятии решений. У большинства респондентов наблюдается высокая оценка собственной компетентности в социальной, учебной и частной сферах деятельности. Результаты опроса говорят о хорошем уровне подготовки выпускников в хозяйстве бытовой сфере. Более половины выпускников определились с выбором профессии, треть собираются продолжить образование на более высоких ступенях.

Ключевые слова: социальное самочувствие, выпускники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; самостоятельная жизнь, постинтернатное сопровождение

Для цитирования: Королева, К.Ю. Социальное самочувствие выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Белгородской области) / К.Ю. Королева [и др.] // Научные результаты в социальной работе. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 33–40.

**Social well-being of graduates of organizations
for orphans and children left without parental care
(a case study of Belgorod region)**

¹ Ksenia Y. Koroleva , ² Liliya S. Anisimova, ² Elena Y. Kovaleva, ² Nadezhda M. Massan,
² Marina V. Nerubenko

¹ Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya Str., Belgorod 308000, Russia
E-mail: korolyova@bsu.edu.ru

² State Budgetary Institution Center for Training and Post-Internship Support for Graduates
“Spread Your Wings”,
37 School Str., Severny set., Belgorod region, Belgorod district 308519, Russia

Abstract. The article presents the results of monitoring the social well-being of graduates of boarding schools for orphans and children left without parental care receiving post-boarding support at the State Budgetary Institution "Spread your wings" Center for Training and Post-Boarding Support of Graduates.

As part of the implementation of the "Vector of Success" project aimed at increasing the degree of readiness for independent living, graduates received training, psychological and career guidance counseling, and personal development coaching. As a result of the project, they showed a fairly high satisfaction with the current state of affairs, the desire for independency and self-reliance in decision-making. The majority of respondents assess their own competence in the social, educational and private spheres of activity as high. The results of the survey reveal a good level of graduates' preparedness for the domestic household sector. ICTs are largely used in daily routine and educational activities. More than half of the graduates have chosen their future professions and institutions for further education, with a third planning to continue their education at higher levels, and another third intending to find jobs.

Key words: social well-being, graduates of organizations for orphans and children left without parental care; independent life, post-boarding support

For citation: Koroleva, K.Y., Anisimova, L.S., Kovaleva, E.Y., Massan, N.M. and Nerubenko, M.V. (2022), "Social well-being of graduates of organizations for orphans and children left without parental care (a case study of Belgorod region)". *Research results in social work*, Vol. 1, No. 1, pp. 33–40 (in Russian).

Введение

Проблема подготовки к самостоятельно жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитывались в учреждениях интернатного типа, всегда была актуальной и находилась в поле зрения как практических работников, так и ученых педагогов, психологов, социологов, юристов. Специфика первичной социализации, зачастую связанная с травматическим опытом, длительное пребывание в детском учреждении в условиях относительной замкнутости социального пространства, высокой регламентацией деятельности и внутреннего распорядка, суженные возможности влияния на условия своей жизни существенно осложняют формирование у выпускников социальных навыков, необходимых для налаживания самостоятельной жизни и интеграции в общество. Статус сироты, социальная стигматизация оказывает влияние на систему ценностей, мотивацию и характер выстраиваемых межличностных взаимоотношений [Архиповская, 2020]. А в условиях нестабильности и социальных катаклизмов выпускники детских домов оказываются еще более уязвимыми перед жизненными вызовами. Ограниченный опыт взаимодействия с другими людьми и принятия самостоятельных решений, психологические проблемы не позволяют им оперативно и конструктивно реагировать на возникающие трудности.

Для преодоления обозначенных негативных обстоятельств в деятельность учреждений интернатного типа внедряются программы социализации и адаптации выпускников. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» предусматривает предоставление услуг по постинтернатному сопровождению до достижения выпускниками 23-летнего возраста. ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья» в г. Белгороде стал третьим в России и первым в регионе центром, специализирующимся на комплексном оказании услуг лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В последние годы в Центре активно развивается проектная деятельность, направленная на разработку и апробацию различных технологий сопровождения и интеграции лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также проводятся скрининги оценки готовности к самостоятельной жизни и социального самочувствия выпускников.

Среди отечественных исследователей проблем подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни хотелось бы отметить вклад таких исследователей, как С.Н. Александрова [2015], В.М. Быканова [2015], Бахматова Т.Г., Чусова Ю.А. [2015], Кузьмин В. П., Быканова В.М. [2021], Федорова Ю.А., Хахлова О.Н. [2016], в чьих работах представлены результаты изучения отдельных аспектов личностного, социального, профессионального развития, которые оказывают влияние на интеграцию выпускников в общество. Как справедливо отметила Н.А. Зиминая, интернатное учреждение «становится для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основной моделью социального мира» [Зиминая, 2011], предопределяющей возможности социализации детей, развитие ценностно-мотивационной структуры их личности и, соответственно, вектор отношения к окружающей действительности. Необходимость формирования хозяйственно-бытовых навыков самообслуживания, знаний правовых и экономических аспектов организации самостоятельного проживания, представлений о специфике семейно-брачных и детско-родительских отношений в семье отражена в содержании программ подготовки к самостоятельной жизни¹. Однако социально-психологическим аспектам уделяется меньше внимания.

Данное прикладное исследование представляют собой попытку интегральной оценки социального самочувствия выпускников, находящихся на сопровождении, – их жизненной стратегии, отношения к окружающей действительности и оценки собственных перспектив, удовлетворенности жизнью до и после внедрения мероприятий проекта «Вектор успеха», который был направлен на развитие, личностных и социальных компетенций выпускников, повышение их функциональной и правовой грамотности, формирование психологической устойчивости.

Объекты и методы

В исследовании представлен методически смешанный подход, который позволил рассмотреть как объективные (отражающие реальные социальные связи, отношения, деятельность), так и субъективные (психологические) аспекты социального самочувствия выпускников. Инструментарий подготовлен ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья» и ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования».

Исследование проводилось в два этапа апрель 2021 (начало проекта) и апрель 2022 года (после завершения проектных мероприятий) методом сплошного анкетирования находящихся на сопровождении молодых людей. В 2021 году приняли участие 52 выпускника – студенты 25 колледжей Белгородской области в возрасте от 15 до 18 лет. Из них 29 юношей и 23 девушки. В исследовании 2022 года приняли участие 58 выпускников, из них 52 являются студентами 25 колледжей Белгородской области в возрасте от 15 до 18 лет, 27 юношей и 31 девушки.

Вопросы анкеты были разделены на четыре смысловых блока: демографические данные, психологическое самочувствие, профессиональная самооценка, функционально-бытовая грамотность. Первый блок вопросов касался индикаторов пола, возраста, занятости респондентов, второй блок преимущественно содержал вопросы, касающиеся самооценки и самоощущения выпускников, их удовлетворенность собой и социальными отношениями. Третий блок вопросов был направлен на выявление профессиональных предпочтений, учебной и трудовой мотивации. В четвертом блоке вопросы анкеты о сформированности навыков самообслуживания, функциональной, экономической грамотности были дополнены тестовым блоком на оценку знаний по организации быта и ведения хозяйства.

---

¹ Например, программы дополнительного образования ГБУ Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья». URL: <http://rkcentr31.ru/education/edu/>

Научные результаты и дискуссия

Изначально мы принимали во внимание тот факт, что выпускники интернатных учреждений являются маргинальной группой и в силу возраста, и поскольку происходит радикальная смена социальных статусов: из ребенка-сироты либо ребенка, оставшегося без попечения родителей, воспитывавшегося в интернатном учреждении, выпускник переходит в статус взрослого и самостоятельного человека; из статуса школьника переходит в статус учащегося среднего профессионального учебного заведения; с позиции находящегося на иждивении переходит на позиции самообеспечивающего себя. Все это совпадает по времени и накладывается на процессы физического созревания, происходит глобальная перестройка не только объективных обстоятельств жизни, но и субъективных ощущений происходящих перемен. Противоречивость и пограничность (маргинальность) социального статуса «взрослого ребенка», незавершенная «текущая» социальная самоидентификация «выпускника» отражаются в самооценках, которую продемонстрировали опрошенные.

В оценках собственной независимости, с одной стороны, подавляющее большинство респондентов – 82 % – заявили, что хотят быть самостоятельными (по итогам опроса общая доля, с учетом вновь появившихся воспитанников, не изменилась), 59 % выпускников отмечали, что «идут по жизни своим собственным путем». С другой стороны, при ответе на последующие вопросы 35 % ответили, что «нуждаются в одобрении со стороны других людей». На вопросы «Нуждаетесь ли Вы в защите» и «Нужна ли Вам поддержка?» 31 % респондентов выбрали вариант ответа «да», или «скорее да», показав рост на 20 % относительно значений на начало проекта; 13,8 % выпускников вообще предпочли бы, чтобы другие люди решали за них, что им делать. Возможно, на такую динамику показателей оказала влияние общая социально-политическая и экономическая ситуация последнего года.

При ответе на вопрос насколько вы согласны с утверждением «Я не в состоянии изменить свою жизнь», больше половины – 54,2 % – выпускников заявили «совершенно не согласны с данной формулировкой», 18,8 % имеют противоположное мнение и считают, что практически не в состоянии что-либо изменить, а 12,5 % совершенно уверены в этом, 12,5 % уверены, что в состоянии изменить свою жизнь, но имеют сомнения. В целом, количество готовых брать на себя ответственность за собственную жизнь и автономно принимать решения по итогам проекта выросло на 13 %.

Результаты самооценки социального и психологического самочувствия выпускников показали потребность в эмоциональной, психологической поддержке, эмпатии. 56 % выпускников беспокоит то, что думают о них другие люди, более половины выпускников хотят нравиться окружающим, доля тех, кто ориентирован на внешнее подкрепление своей значимости увеличилась на 4 %. Вместе с тем 60 % респондентов продемонстрировали ориентацию на эмоциональную закрытость: половина респондентов считают, что необходимо скрывать свою печаль, что всё зависит от ситуации и значимого рядом человека, т. е. не все респонденты готовы «открываться» для людей.

Самооценка эмоционального состояния по шкале оптимизм/пессимизм показала, что к оптимистам себя отнесли 55 человек и к пессимистам – 3 человека. 51 человек считают, что они счастливы, преобладающее меньшинство – 7 человек – относят себя к категории несчастливых (относительно начала проекта пропорции сохранились). При ответе на вопросы о готовности преодолевать трудности 60 % ответили, что трудности их не пугают, и 86 % отметили, что «знают, как вести себя в большинстве ситуаций», демонстрируя уверенность в собственных силах и в возможности найти решения проблем.

В рамках программ постинтернатного сопровождения формирование готовности к семейной жизни и ответственному родительству является одним из ключевых направлений, поскольку ориентация на создание осознанных партнерских отношений – важный показатель социальной и психологической зрелости личности, необходимое условие для социальной интеграции. Зачастую лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеют сформированных представлений о содержании ролей супру-

гов и родителей, в силу отсутствия либо ограниченного опыта жизни в семье, либо его деструктивного характера.

«Трудности и проблемы семейной жизни не пугают» – 72 % выпускников, 28 % человек, напротив, выразили неуверенность по поводу того, что могут столкнуться с проблемами семейной жизни, это тревожит их. К сожалению, инструментарий исследования не позволил соотнести готовность с наличием реального опыта выстраивания партнерских отношений у находящихся на сопровождении.

Для большей части выборки – 86 % – характерна уверенность в том, что они справятся с налаживанием контактов с людьми, с самостоятельным проживанием в квартире в течение длительного времени, что даёт благоприятный прогноз развития личностей данных выпускников. За время проекта доля уверенных в собственных силах и в возможностях найти решения проблем увеличилась на 23 %.

Согласно данным некоторых исследователей, сложности в сфере профессионального самоопределения и трудоустройства у детей, воспитывавшихся в интернатных учреждениях, могут быть вызваны отсутствием значимого взрослого, позитивных примеров профессиональной мобильности, а также стигматизацией и необъективным отношением окружающих.

Социокультурная среда образовательного учреждения создает условия для вторичной социализации обучающихся из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку речь идет не только о профессиональном становлении и самореализации, но и вовлечении в культурно-досуговую деятельность, расширении социальных контактов, социально-бытовой адаптации обучающихся в новых условиях, которые позволяют преодолеть последствия ограниченности пространства интернатного учреждения, компенсируют недостаток жизненного опыта.

Анализ данных по вопросам, касающимся профессионального самоопределения, показал, что преобладающее большинство выпускников имеют представление о профессии, знают, где хотят учиться и на какой специальности, некоторые из них уже обладают необходимыми профессиональными компетенциями и желанием трудоустроиться, также они уверены в себе и в своём будущем.

На начало проекта меньше половины респондентов (41,66 %) знали, какие именно компетенции им нужны для профессиональной деятельности, 31,25 % имели относительные представления, но точно не уверены, 27 % не представляли, какие профессиональные компетенции им нужны.

К моменту завершения проекта больше половины выпускников – 54,2 % – определились с выбором учебного заведения и знают, где будут получать профессию, 20,8 % знают, но имеют сомнения, 15 % не знают или еще сомневаются, где будут получать профессию; 79% респондентов отметили, что уверены в трудоустройстве, а 67 % указали, что имеют опыт участия в общественных мероприятиях. После окончания учебного заведения школы или колледжа 36 % планируют трудоустроиться, 33 % планируют получать высшее образование, остальные пока не определились.

Проведенные в рамках проекта тренинги личностного роста показали, что выпускники в целом лучше стали оценивать свои возможности управлять временем, 91 % согласились с тем, что они могут планировать свою деятельность и искать информацию, необходимую для решения профессиональных задач, а 68 % отметили, что могут самостоятельно находить ошибки в своей работе и исправлять их.

В вопросах предпочтений в сфере организации досуговой деятельности выпускники продемонстрировали утилитарный подход и прагматизм. Большинство выбрали хобби и виды досуга, которые позволяют повысить свой человеческий капитал и в перспективе получить конкурентные преимущества на рынке труда: обучение вождению автомобиля (68 %), компьютерные курсы (79 %), приготовление еды (79 %), занятия спортом (79 %).

Наблюдается относительно сниженная ориентация на творческую и общеразвивающую активность. Возможно, это связано с отсутствием опыта включенности в такие формы досуга. Творческая деятельность, приносящая не только потенциальные выгоды, но и

удовольствие, создает дополнительные возможности для повышения качества жизни выпускников, поскольку служит профилактикой выгорания и помогает переключаться в стрессовых ситуациях.

Участники исследования проявили высокую осведомленность о специфике хозяйственно-бытовой деятельности. Тестирование позволило определить сформированные навыки самообслуживания и достаточно высокий уровень функциональной грамотности. Выпускники умеют пользоваться основными бытовыми приборами, совершать покупки, оплачивать услуги и покупать необходимые товары, в том числе онлайн, и делают все это систематически.

В целом порос показал высокий уровень интеграции информационно-коммуникативных технологий в повседневную жизнь выпускников. Преобладающее большинство – 91 % – человека пользуются интернетом каждый день, в том числе для поиска информации и литературы по учебе и работе, совершения покупок и платежей.

Заключение

Таким образом, полученные нами результаты анализа данных социологического исследования свидетельствуют о том, что выпускники демонстрируют достаточно высокую удовлетворенность текущим состоянием дел и высоко оценивают свою личностную самостоятельность. Большинство выпускников имеют выраженную тенденцию быть независимыми, чувствуют себя уверенными, способными решать проблемы без чьей-либо помощи или советов. У большинства респондентов наблюдается высокая оценка собственной компетентности в социальной, учебной и частной сферах деятельности.

При высокой мотивации к освоению новых видов деятельности в свободное время респонденты показали склонность к организации собственной деятельности.

Результаты опроса говорят о повышенной осведомленности выпускников в хозяйстве бытовой сфере: приготовление пищи, стирка, о возможности получения социальных услуг, оплата коммунальных платежей. Опыт пользования транспортом, услугами, бытовыми приборами достаточный.

Для решения практических задач, связанных с повседневной активностью, учебной деятельностью, выпускники систематически используют компьютерную технику и информационно-коммуникативные технологии.

Более половины выпускников определились с выбором профессии и учреждением для дальнейшего обучения, треть собираются продолжить получение образования на более высоких ступенях, треть планирует приступить к работе.

В целом результаты мониторинга, выполненного в рамках социального проекта «Вектор успеха», показывают положительную динамику оценки выпускниками степени готовности к самостоятельной жизни по таким направлениям, как самообслуживание и хозяйственно-бытовая деятельность, профессиональное самоопределение, организация свободного времени. Реализуемые Центром подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья» программы дополнительного образования позволили выпускникам сформировать установки и приобрести навыки, необходимые для налаживания независимой жизни. Однако потребность в услугах по психологическому сопровождению остается высокой, что требует дальнейшей продолжительной и систематической работы с выпускниками.

Выражаем признательность за помощь в разработке инструментария исследования Заводилкиной Ольге Владимировне – старшему научному сотруднику ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», специалисту-эксперту благотворительного фонда социальной помощи детям «Расправь крылья!» и Бобылевой Ирине Анатольевне, кандидату педагогических наук, ведущему научному сотруднику ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», главному специалисту-эксперту БФ «Расправь крылья».

Список литературы

Александрова, С.Н. Правовая культура детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социально-педагогическая проблема / С.Н. Александрова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 303–305.

Архиповская, Е.П. Профессионально-личностное становление детей-сирот в организациях среднего профессионального образования / Е.П. Архиповская // Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина. – 2020. – № 2. – С. 120–140.

Бахматова, Т.Г. Социальная эксклюзия сирот как детерминант криминогенного поведения / Т.Г. Бахматова, Ю.А. Чусова // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 674–681.

Зими́на, Н.А. Изучение, анализ и работа по преодолению стереотипов семейной жизни у современной молодежи / Н.А. Зими́на // Семейная психология и семейная терапия. Москва. – 2011. – № 2. – С. 22–31.

Кузьмин, В.П. Технология социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: региональный аспект / В.П. Кузьмин, В.М. Быканова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2021. – № 2 (27). – С. 14–23.

Федорова, Ю.А. Профессиональное самоопределение студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Ю.А. Федорова, О.Н. Хахлова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 1 (62). – С. 124–131.

References

Alexandrova, S.N. (2015), Legal culture of orphans and children left without parental care as a social and pedagogical problem, *Theory and practice of social development*, No. 18, Pp. 303–305. (In Russian).

Arkhipovskaya, E.P. (2020), Professional and personal development of orphans in organizations of secondary vocational education, *Pushkin Leningrad State University journal*, No. 2, Pp. 120–140. (In Russian).

Bakhmatova, T.G. and Chusova Yu.A. (2015), Social exclusion of orphans as a determinant of criminogenic behavior, *All-Russian journal of criminology*, Vol. 9, No. 4, Pp. 674–681. (In Russian).

Zimina, N.A. (2011), Study, analysis and work to overcome the stereotypes of family life among modern youth, *Family psychology and family therapy. Moscow*, No. 2, 22–31. (In Russian).

Kuzmin V.P. and Bykanova V.M. (2021), Technology of social support for orphans and children left without parental care: a regional aspect, *Collection of Humanitarian Research*, No. 2 (27), Pp. 14–23. (In Russian).

Fedorova Yu.A. and Khokhlova O.N. (2016), Professional self-determination of students from among orphans and children left without parental care, *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, No. 1(62), Pp. 124–131. (In Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Королева Ксения Юрьевна, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. ORCID: [0000-0002-4437-9986](https://orcid.org/0000-0002-4437-9986)

Анисимова Лилия Сергеевна, методист Центра подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», г. Белгород, Россия

Ковалёва Елена Юрьевна, социальный педагог, Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», г. Белгород, Россия

Массан Надежда Михайловна, социальный педагог, Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», г. Белгород, Россия

Нерубенко Марина Васильевна, методист, Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», г. Белгород, Россия

Information about the author

Ksenia Y. Koroleva, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Liliya S. Anisimova, methodologist of the State Budgetary Institution Center for Training and Post-Internship Support for Graduates “Spread Your Wings”, Belgorod, Russia

Elena Y. Kovaleva, social pedagogue, Center for Training and Post-Internship Support for Graduates “Spread Your Wings”, Belgorod, Russia

Nadezhda M. Massan, social pedagogue, Center for Training and Post-Internship Support for Graduates “Spread Your Wings”, Belgorod, Russia

Marina V. Nerubenko, methodologist, Center for Training and Post-Internship Support for Graduates “Spread Your Wings”, Belgorod, Russia

Поступила в редакцию 13 ноября 2022 г.

Поступила после рецензирования 24 ноября 2022 г.

Принята к публикации 30 ноября 2022 г.

Received 13 November 2022.

Revised 24 November 2022.

Accepted 30 November 2022.